

И ПРИШЁЛ
ОХОТНИК
СЕРГЕЙ КОТОВ

Охотник (Сергей Котов)

Сергей Котов

И пришёл охотник

«Автор»

2025

Котов С.

И пришёл охотник / С. Котов — «Автор», 2025 — (Охотник (Сергей Котов))

На фоне крупной военной операции разворачивается другое, неочевидное столкновение — тихое, невидимое, в котором участвуют силы, не похожие ни на государства, ни на армии. Писатель, волей случая втянутый в водоворот событий, ощущает будто кто-то невидимый подталкивает историю в новую сторону. Становится ясно лишь одно: в этой борьбе решается не вопрос территории, а нечто неизмеримо большее. Все события и персонажи этой книги вымышлены, любые совпадения с реалиями нашего мира случайны. Это НФ, пожалуйста, обратите внимание, если ожидаете от книги другое. Научно-фантастическая идея тут является сюжетообразующей.

© Котов С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Приглашение	7
Глава 2. Читатели	12
Глава 3. Учения	17
Глава 4. Встреча	22
Глава 5. Отряд	28
Глава 6. Работа	33
Глава 7. Десант	39
Глава 8. Попытка к бегству	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Сергей Котов

И пришёл охотник

Пролог

Пролог

— Скажи, ты любишь войну?

Тихий, бесплотный голос прошептал эти слова, сливаясь с лёгким сухим ветерком пустыни. Красное солнце клонилось к закату. Невесомый песок потихоньку заносил кровь и гарь, будто стремился поскорее избавиться от последствий недавнего скоротечного боя.

Возле двух догорающих пикапов лежали тела павших воинов. По их расположению было видно, что они до последнего пытались организовать оборону, хотя шансов у них никаких не было: грамотно организованная и выстроенная ловушка захлопнулась. Обстрел с беспилотника, засада десятикратно превосходящего противника.

— Скажи, ты любишь войну? — не унимался голос. Кажется, он даже стал немного, самую толику громче.

Один из воинов лежал с открытыми глазами, глядя в темнеющее небо. Его взгляд подёрнулся смертной поволокой, губы чуть приподнялись в последнем отчаянном оскале.

Ветерок подул чуть сильнее, пламя на машинах загудело, зашуршал песок. Он набивался павшему воину в короткую бороду и рот. Ложился тонким слоем на лицо и глаза. Ещё несколько минут — и его смертный взгляд останется только в вечности.

— Скажи, ты любишь войну? — в третий раз повторил бесплотный голос. И что-то изменилось. Воин всё ещё был мёртв, это было понято со всей очевидностью. Но его ноги, до этого скрюченные в неудобной позе, вдруг медленно выпрямились. Возможно, это были лишь последние судороги коченеющих мышц. А может и нечто большее.

Ещё несколько минут ничего не происходило. А потом рука воина шевельнулась, будто пытаясь нащупать отнятый противником автомат на груди.

С его лицом что-то происходило. Сначала вроде бы заочневший оскал вдруг стал менее выраженным. Потом его веки вдруг закрылись, защищая нежную роговицу от пересыхания и вездесущего песка.

Когда над пустыней погас последний багровый луч солнца, воин судорожно, с громким всхлипом вдохнул и сжал кулаки. Его тело дрожало. Напряглись одновременно все мышцы. Он застонал, глотая стремительно холодеющий воздух.

Спустя короткое время его тело начало расслабляться. Он открыл глаза. Посмотрел перед собой невидящим взглядом, затем медленно поднял корпус. Сел, оглядываясь кругом.

— Да, я люблю войну... — едва слышно прошептал он.

— Скажи, как сильно ты её любишь? — снова заговорил бесплотный голос.

Воин вздохнул. Протёр глаза. Ощупал свою грудь — слева, где винтовочная пуля пробила броню и вошла в сердце.

Некоторое время он молчал, будто собираясь с мыслями. Голос терпеливо ждал.

— Я просто войну люблю во всех её проявлениях, — тихо сказал воин. — В артралетах, взрывах, уничтоженных в пыль городах...

— Больше. Скажи больше, — продолжал голос.

— Кто был, тот поймёт: как красиво, забравшись на высотку Триполи с утра, видеть вылетающий «Град»... и контраст рассветного солнца с разрывами арты и РСЗО.

— Ещё.

— Ничто так не бодрит с утра, как прилет со слоника метрах в тридцати...

С каждой репликой голос воина становился твёрже, увереннее. Он встал, и рядом с ним встала призрачная фигура, сотканная из самой ночи.

— Тебе придётся воевать, — сказал голос.

Губы воина тронула улыбка.

— Спасибо, — ответил он.

— Скоро на родине начнётся большая война, — шёпот обволакивал воина, будто тёплая волна. — Но до этого времени ты должен прочесть несколько книг.

— Я сделаю так, как ты скажешь.

— Я знаю... — ответил голос.

Призрачная фигура растаяла в ночи неясной тенью.

Воин глубоко вздохнул. Потом ощупал себя. Штатной рации не было — противник затрофеил. Тогда он подошёл к одному из своих павших товарищей. Перевернул его тело, нащупал потайной карман под окровавленной бронёй. Достал резервный аппарат. Включил его, настроил на нужную волну. Нажал на тангенту.

— Перец Зигфриду, — сказал он.

Некоторое время было тихо. Воин терпеливо ждал, поглаживая рацию и глядя на звёзды. На его губах играла улыбка.

— Перец на связи. Зигфрид, доложи обстановку, куда пропал?

— Группа все двести. Засада, под три десятка бармалеев. Плюс птичка атаковала.

Долгая пауза.

— Зигфрид Перцу. Как сам уцелел?

— Контузило. Не законтролили.

— Принял, высылаю группу.

— До связи, командир.

Воин вздохнул. Потом начал таскать тела погибших товарищей в сторону от горящих пикапов — чтобы эвакуировать было сподручнее.

Это не заняло у него много времени.

Глава 1. Приглашение

«Да не вопрос! Будешь рядом — заезжай, постреляем!» — прочитал я, открыв мигающий значок сообщения.

Сердце зачастило чуток. Я взял со стола бумажный стаканчик с кофе и сделал глоток. Потом ещё один. Положил ладони на клавиатуру. Напечатал:

«Договорились. Добираться пару дней. Как буду возле Крыма — дам знать». Немного поколебавшись, я добавил свой ник в «Телеграм» и номер телефона. После этого быстро нажал на «Ввод». Будто опасался, что могу передумать.

У меня ведь не было намерения куда-то срываться этой осенью. Да и реплика о моей возможной поездке была чисто гипотетической. А тут вот оно как всё обернулось...

Я наблюдал за только что отправленным сообщением. Оно оставалось непрочитанным. Значит, ещё не поздно дать заднюю.

С раздражением захлопнув крышку ноута, я поднялся с кресла. Прошёлся по комнате. Это меня немного успокоило.

В новое жилище я переехал совсем недавно, всего пару месяцев назад. Ремонт, как это часто бывает, затянулся, но конечный результат того стоил. Квартира была оформлена и обставлена в полном соответствии с моими вкусами: минимализм, обилие холодного серого, скрытые шкафы, множество пустых плоских поверхностей. В гостиной, совмещённой с кухней, стоял один-единственный открытый стеллаж с разными экзотическими подарками от читателей. Напротив него на стене висели две отдельные полки. На нижней располагались мои изданные романы, вперемешку с подписанными книгами друзей-коллег. На верхней — произведения, важные для меня лично: история Древнего Рима, Сунь Цзы, Лем, Хайнлайн...

Книжные полки — единственный элемент квартиры, которые выглядел несовременно и выбивался из общего дизайнерского замысла. Но это мне тоже нравилось.

Захватив с собой бумажный стаканчик с почти остывшим кофе, я вышел на балкон. Погода радовала: стоял один из редких погожих осенних деньков. Желтые листья на деревьях будто сами излучали тепло. Подо мной, внизу, текла Москва-река. Как раз в этот момент один из электрических речных трамвайчиков причаливал к шайбе терминала, тыкаясь тупым носом будто любопытный пёс.

На другом берегу высилась футуристическая громада недостроенного ЖК, правее золотились на ярком солнце башни Сити. Вид был впечатляющим, чего уж там. Из-за него цена квартиры была на двадцать процентов выше, чем на аналогичную, но расположенную в глубине квартала. По мне так переплата того стоила.

Вдыхая воздух, в котором, несмотря на теплоту, уже отчётливо чувствовалось дыхание осени, я прикрыл глаза.

«Крым — это далеко от ЛБС, — говорил я себе. — Люди ездят туда просто отдохнуть. С семьями. С детьми. Чего ты распереживался-то?»

Хорошенько подумав, я так и не нашёл ответ на этот вопрос. Времени у меня достаточно. Материальных возможностей хватает. Свобода перемещения полная. Я — популярный электронный автор, пишущий отлично продающиеся циклы в жанре ЛитРПГ. Почему бы и не прокатиться?

До того, как полностью посвятить себя писательству, я долгое время работал в айти. Дорос до сеньора в одной крупной американской компании. На бонусы регулярно менял машины. Переезжал всё ближе к центру, и вообще у меня всё было хорошо. Но где-то в восемнадцатом году, подводя финансовые итоги, я осознал, что моё хобби принесло мне больше денег, чем все бонусы от компании за пару лет.

Прорыв случился тогда, когда я начал сотрудничать с международными агентами. Мои книги перевели, они начали продаваться на «Амазон». Быстро стали бестселлерами.

Через год результат повторился. И тогда я задал себе вопрос: действительно ли я хочу до конца жизни ездить в опустылевший офис в Крылатском, копать в коде и воспитывать джунов? Не говоря о внутренних интригах в компании, которые, конечно же, процветали.

На следующий день после получения очередного транша с «Амазона» я написал заявление.

Коллеги, конечно, крутили пальцем у виска: мол, куда собрался? Талантливый разраб, возможность перевода в эйч-кью. Рабочая виза. Перспективы на новой родине!

И вот тогда я осознал окончательно, что точно не хочу таких перспектив, а хочу самостоятельности.

Двадцать третьего февраля двадцать второго года мы с коллегами, которые публиковались на той же электронной площадке что и я, решили устроить что-то вроде небольшого корпоратива. Сняли на весь день лазертаг-площадку, в заброшенном пионерском лагере в лесу. К нам присоединились некоторые самые активные читатели-поклонники.

Я тогда ответственно подошёл к делу: предварительно переговорил с инструкторами, узнал насчёт рекомендованной одежды и снаряжения, после чего закупились в тактическом магазине.

В целом лазертаг мне понравился. Да, пришлось попотеть и побегать, и я в очередной раз пообещал себе всё-таки начать ходить в фитнес. После игры был банкет на открытом воздухе, с шашлыком и кострами. Помню, какое облегчение я тогда испытал от того, что вся эта беготня и пострелушки были понарошку, не на самом деле.

А потом наступило двадцать четвёртое число.

Помню панические звонки и сообщения в мессенджерах от бывших коллег из айти. Попытки уточнить у меня, в какую страну я убегаю, чтобы, значит, «держаться вместе». Будто ни один другой сценарий для меня не предполагался...

Стыдно признаться, но я ведь действительно смотрел варианты перелётов. Правила натурализации. Подбирал площадку... но не полетел. Сложно даже сказать почему — ведь у моих прежних коллег были железные аргументы, что надо валить. А мне и сказать-то им было нечего: слов не находилось. Просто на душе как-то щемило странно от самой мысли, что я буду просыпаться где-то в незнакомом городе, в тысячах километрах от Москвы, когда у нас такое происходит.

Поначалу казалось, что это ненадолго. Месяца три, потом договорятся, порешают, будет всё как прежде. Вернутся бывшие коллеги, снова откроются международные офисы.

А потом наступила осень и частичная мобилизация.

Тут уже свалили даже те, кто до этого был настроен оптимистично и не сомневался в скором «договорнячке». Из знакомых айтишников остались единицы, в основном на высоких постах в крупных компаниях. Даже те, кто формально не уволился — релоцировались в зарубежные офисы.

А вот коллеги — писатели реагировали гораздо более сдержано. Не уехал никто. И я тоже дёргаться не стал, вполне сознательно. Хотя валить подговаривали даже родственники. Но у меня что-то внутри включилось, упрямое и пофигистичное. Для себя я решил, что, если получу повестку, то пойду воевать, бегать не буду.

При этом шансы на эту самую повестку были высокие: я отслужил срочку, получил специальность, регулярно обновлял свои данные в военкомате, всё, как положено.

Однако повестка не пришла. Возможно, потому, что я часто переезжал, меняя квартиры, а в военкомате не спешили менять учёт несмотря на то, что я всё подавал вовремя.

Некоторое время мне было сложно писать. Я задерживал продолжения, раздражая читателей, но ничего не мог с собой поделать.

Потом пошёл поток негатива из-за рубежа. Комментарии под моими книгами на «Амазоне». Вроде бы те же самые читатели, которые с восторгом читали о приключениях Москита, вдруг начинали брызгать отборной ненавистью, призывая на мою голову всевозможные проклятия, будто бы это я, лично, был в чём-то виноват перед ними.

Я удалил страницу в «Фейсбуке» и перестал читать комментарии.

Вслед за негативом резко просели продажи за рубежом. Я даже хотел убрать оттуда свои книги, но разрыв договоров предполагал пени, и я не стал связываться. Да и чувство противоречия проснулось. Остаться назло. При этом выросли продажи на родине, что не могло меня не обрадовать.

Мобилизация прошла, жизнь покатила дальше своими чередом.

Вот только вскоре выяснилось, что некоторые мои знакомые оказались в зоне боевых действий. В основном давние читатели. Кто-то был мобилизован, кто-то пошёл добровольцем. Со многими я регулярно переписывался, старался помогать.

При этом я никогда не писал первым. Честно говоря, было страшновато: что, если напишешь сообщение — но ответа так больше и не получишь? Но сам я всегда отвечал, откликнулся на просьбы, да и просто поговорить о чём-то никогда не был против. Понимал, насколько это может быть важно для тех, кто там.

Кто-то действительно со временем перестал выходить на связь. Но я старался не думать о плохом. До последнего надеялся на лучшее, пока не узнавал точно.

Новые читатели «оттуда» тоже начали появляться. Удивительное дело: приключения Москита оказались неожиданно популярны именно там. Сначала я удивлялся — как так выходит, что выдуманная галактическая игровая война с игровой системой прокачки вдруг заинтересовала тех, кто реально каждый день рискует жизнью? А потом понял, что мои книги были частью той, гражданской нормальности для них. Что они давали возможность отдохнуть психологически, разгрузить голову.

Аккаунт с именем «Алексей Гусев» добавился ко мне в подписчики в конце осени двадцать второго. На аватарке — силуэт в камуфляже и балаклаве.

Я зашёл на страницу, чтобы убедиться, что это не бот. Таких тоже хватало, и они безжалостно банились.

Человек оказался реальным. Минимум перепостов, достаточно собственных фотографий, мыслей, даже видео.

Конечно, я добавил его в друзья.

Некоторое время мы обменивались лайками, комментировали посты друг друга. В общем, обычное сетевое общение автора с читателем — с учётом, конечно, специфики.

Как и в остальных случаях, я никогда не писал первым, однако старался следить за боевым путём Алексея. А он будто специально выбирал самые горячие места, в хронологическом порядке: Пески, Соледар, Бахмут, Работино, Крынки. Каждому новому посту или фотографии я радовался, и ждал следующего.

Так продолжалось несколько лет.

И вот пару месяцев назад у Алексея начали появляться фото со знакомыми крымскими пейзажами. Причём он был в форме и явно на службе. В конце концов, я не выдержал и, нарушив собственное правило, спросил его насчёт места, где он находится.

Выяснилось, что не так давно его перевели в Крым, и теперь он в составе отряда морского спецназа занимался охраной и обороной западного побережья. Тоже, конечно, боевая работа, с обычным мирным временем не сравнить. И прилёты бывают, и опасность вполне реальна. Но это далеко не Бахмут.

Как-то так само собой получилось, что мы начали общаться чаще. И вот пару дней назад я зачем-то обмолвился, что, возможно, осенью буду в Крыму, и предложил лично встретиться. Так сказать, выйти из виртуала.

А сегодня получил ответ. «...заезжай, постреляем!» Не просто встретиться-пообщаться — а именно вот так.

Вспоминая всё это, стоя на балконе и наблюдая за золотой Москвой, я вдруг понял, что это не тревога меня накрыла, а какое-то странное предвкушение. Будто я впервые собирался за границу или что-то в этом роде.

В кармане джинсов завибрировал смартфон. Я достал его, разблокировал и прочитал сообщение от нового контакта в «Телеграме», с уже знакомым аватаром — человек в камуфляже и балаклаве: «Привет. На связи. Как проедешь КПП — пиши, сброшу координаты, куда ехать».

«Договорились!» — набрал я в ответ.

И вроде бы окончательно успокоился, понимая, что заднюю уже не дам.

Вернувшись в комнату, я снова сел за рабочий стол и открыл ноут. Начал смотреть возможные маршруты до Крыма. Вроде бы самый простой и очевидный вариант — по М-4 и через мост, с остановкой в Ростове на ночь. Все нормальные люди так ездят. Но тут я посмотрел на красно-коричневый участок огромной пробки перед мостом, и что-то начал сомневаться. А потом принялся перебирать альтернативные варианты.

Пока я прокручивал карту, зазвонил телефон. Мама.

— Привет, — ответил я.

— Привет, Миша! У тебя всё в порядке? — в мамином голосе отчётливо сквозили тревожные нотки. Её способность чувствовать на расстоянии моё настроение не переставала меня удивлять, хоть мы и знакомы вот уже без малого тридцать лет.

— Да, мам. В полном, — ответил я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно.

— Знаешь, мне сегодня сон приснился... нехороший...

— Мам, ну не начинай, — вздохнул я. — У меня правда всё отлично.

— Заедешь на выходных?

Я автоматически взглянул на календарь на экране компьютера. Сегодня уже пятница. Как быстро летит рабочая неделя, когда ты не ходишь в офис.

— Нет, мам, не смогу, — ответил я. — У меня поездка намечается.

— Куда собрался? На море? Так вроде уже был месяц назад! Опять в Египет? Там опять тревожно, может, не стоит? — скороговоркой произнесла мама.

— Нет, не Египет, — ответил я. — Хочу в Крым сгонять. На пару дней.

— Миша, подумай хорошо! Там тоже сейчас беспокойно! Говорят, перебои с бензином бывают, и вообще...

— Мам, сейчас везде тревожно, — ответил я. — Вообще везде! Что теперь, не жить, что ли?

— Мишенька, ну что ты такое говоришь?..

Мы поболтали ещё несколько минут о разном. Я пообещал заехать сразу, как только вернусь из поездки. И привезти каких-нибудь крымских сувениров.

Пока мы разговаривали, карты в браузере успели построить несколько вариантов маршрута. Среди них — два через новые территории: один через Мариуполь, другой через Донецк. Честно говоря, донецкий вариант показался мне странным: слишком уж большой крюк. Но, присмотревшись внимательнее, я заметил, что он проходил через единственный контрольно-пропускной пункт, где не было пробки.

Немного подумав, я открыл поисковик и набрал: «Гостиницы в Донецке». Полистал, почитал отзывы. Почти сразу стало ясно, что в городе серьёзные проблемы с водой — но это меня не остановило. Нашёл отель, где этот вопрос, по отзывам, был решён локально. «Шахтёр» — гостиница рядом с «Донбасс-Ареной», огромным стадионом, построенным когда-то к чемпионату мира. Место показалось мне подходящим, и я забронировал номер на завтра.

Оставалось только собраться в дорогу. Я уже тянулся, чтобы закрыть крышку ноутбука. И тут иконка «Телеграм» вспыхнула и замигала. Сообщение от контакта со включенными оповещениями.

«Привет. Как дела?»

Сообщение пришло от Гоблина. Интересный персонаж — мы никогда не встречались в реале; я понятия не имею, кто он и как выглядит. На аватарке Зелёный Гоблин. Общаться начали случайно, в чате одного айтишного канала, очень давно, ещё когда я делал карьеру и книжки писал исключительно «в стол» на досуге.

«Всё норм, у тебя?» — ответил я.

«Да тоже вроде как... когда за двенадцатых «Деформаторов» сядешь?»

«Да вот, на неделе планировал», — ответил я.

«Помню. Обсудим кое-что новое по системе? Хочешь?»

Когда-то давно Гоблин, прочитав наброски моей первой книги, дал мне очень дельные рекомендации по системе. Возможно, они даже сыграли свою роль в успехе книги — ведь тогда ЛитРПГ было чистым новаторством.

«Хочу, но не прямо сейчас».

«Занят?»

«Да. В дорогу собираюсь».

«Далеко?»

«В Крым».

«Ясно. Смотри, осторожнее там. Времена сейчас тревожные».

«Ты говоришь ну прямо как моя мама!»

«Вот! Умная женщина! Ты бы прислушался, а?»

«Разберусь».

«Ладно. Будет время — пиши. Поболтаем».

«Договорились».

Я закрыл окно диалога. Посмотрел на пустой стаканчик из-под кофе. Потом, немного поколебавшись, открыл страницу Алексея «Вконтакте». Нашёл видео, где он стреляет из пулемёта «Калашникова» на каком-то полигоне. Зрелище, конечно, впечатляло: он удерживал оружие руками, стоя. Надпись под видео гласила: «ПК, уверенный пользователь».

Потом я хмыкнул, когда представил, как очередной заклёпочник в комментариях начнёт учить меня, как правильно переключать режимы стрельбы на АК-12, а я ему в ответ покажу что-то вроде этого видео. Только со своим участием.

Ну ладно, ПК я, возможно, не удержу так же лихо. Но и обычный автомат тоже вполне сгодится.

И на душе как-то потеплело.

Глава 2. Читатели

Не так давно я купил новую машину, «Лисян Л9», топовую гибридную версию. Старенький «Кашкай» пришлось продать, пускай у меня и были связаны с ним самые приятные, даже сентиментальные воспоминания. Просто машиноместо я купил только одно: решил, что мне будет достаточно. Потом, как это часто бывает, пожалел — но к тому моменту все места в моём корпусе уже были распроданы, а с рук предлагали за совершенно неадекватную цену.

С одной стороны, ехать на дорогой и технически сложной машине в регионы, где неспокойно вроде бы так себе идея. Но, если подумать, гибридный привод очень кстати, учитывая слухи о проблемах с горючим. Одной заправки хватит больше, чем на тысячу километров — я проверял. При условии предварительной полной зарядки батареи, конечно. Плюс вместимость багажника на уровне.

Собираясь в поездку, я залез в дальний угол гардеробной, где лежала экипировка, приобретённая специально для лазертага несколько лет назад и с тех пор так ни разу и не надетая. Tактические ботинки, штаны, рубашка, куртка, кепка с перчатками. Достаточный комплект, чтобы чувствовать себя уверенно на полигоне или стрельбище. Ну, как мне показалось в тот момент.

После примерки вещей я с удовлетворением убедился, что лишней массы не набрал. Всё по-прежнему сидело комфортно, нигде не жало и не тянуло. На всякий случай я ещё захватил палатку, спальник, мощный пауэрбанк с фонариком, несколько пачек влажных салфеток, газовую горелку с запасными баллонами. Для чего — понятия не имею. Скорее, для самоуспокоения. Всё-таки стрельбище и военные лагеря ассоциировались у меня с чем-то полевым и походным. А, значит, требующим соответствующей подготовки.

Стартовал я ещё до рассвета, с таким расчётом, чтобы засветло добраться до гостиницы. Я прочитал, что в Донецке комендантский час, так что разборки с военными патрулями и комендатурой совершенно не входили в мои планы.

На выезде из Москвы я заехал на заправку, чтобы залить полный бак. А заодно прямо на месте прикупил четыре двадцатилитровые канистры и наполнил их, просто на всякий случай. С таким запасом автономности я теоретически мог доехать до места и обратно, вообще не заправляясь.

Однако я всё равно заправился ещё раз — уже в Ростовской области, перед поворотом на КПП в сторону ДНР.

Ещё на М-4 навигация периодически сбоила. Как и мобильная связь. Конечно, я скачал карты заранее — но всё равно приходилось адаптироваться к новым условиям. Учился ездить, визуально ориентируясь на местности и обращая внимание на названия населённых пунктов, не опираясь на точное местоположение. Поначалу это было сложно, но потом я как-то привык. Даже не заплутал ни разу.

Для перехода я выбрал КПП Успенка. Именно там, если верить картам, почти не было очереди. Как вскоре выяснилось, карты не соврали. Вежливый боец проверил мои документы, потом кивнул и указал в сторону выезда. Вот и всё. Никаких углубленных проверок, даже из машины выходить не пришлось.

Дороги в ДНР отличные. Успели отремонтировать и привести в порядок, кажется, вообще всё. По крайней мере в тыловых районах. Был соблазн разогнаться, но приходилось соблюдать максимальную осторожность. Тут ведь всё рядом: зазевался малость, проскочил поворот, полчаса — и попал в двадцатикилометровую зону от ЛБС, куда долетают вражеские дроны. «Лисян» слишком приметная машина, наверняка сойдёт за желанную цель.

Обилие военной техники на дорогах, блок-посты, памятники, подчёркнуто трепетное отношение к патриотической символике — приближение к зоне боевых действий чувствова-

лось. Тем не менее, здесь люди продолжали жить обычной жизнью. Дети шли из школы после занятий, играли на площадках, работали магазины, общественный транспорт. Где-то ремонтировалось городское хозяйство. Попадались рекламные щиты с акциями в местных магазинах. Правда, сети были незнакомые, не федеральные.

Всё чаще включался интернет и связь, на нормальной скорости. Ещё одна примета времени — несмотря на то, что на территории республики всё ещё сохранялись местные сотовые операторы, сим-карты «Большой четвёрки» работали так же, как на остальной территории страны — без роуминга, с обычной внутренней тарификацией. И это, конечно, радовало.

В Донецк я приехал на закате. Дорога шла через старый спальный район с типичными панельками. На первый взгляд, город ничем не отличался от любого российского города в европейской части страны. Лишь потом, приглядевшись, уже в центре, я начал замечать следы от прилётов на фасадах зданий, другие приметы непростого времени. При этом людей на улицах хватало: они спешили по своим делам и вообще вокруг шла обычная городская жизнь, работали кафешки и магазины. Ну или почти обычная — потому что в тот момент, когда я добрался до гостиницы, наверху что-то бахнуло. Нагнувшись, чтобы увеличить угол обзора через ветровое стекло, я увидел инверсионный след от ракеты и небольшое белесое облачко — след разрыва. Сработало ПВО.

Оставив машину на парковке возле гостиницы, я пошёл заселяться. Народу в лобби было немного — но и не совсем пусто, как я почему-то ожидал. В креслах расположилось несколько компаний: три человека в деловых костюмах что-то оживлённо обсуждали, недалеко от них сидели, уткнувшись в смартфоны, крепкие парни в камуфляже «мультикам». Чуть дальше галдела молодёжь в спортивных костюмах. На меня никто внимания не обратил.

Симпатичная девушка на ресепшн быстро нашла мою бронь, рассказала про завтрак, лобби-бар, фитнес-центр в гостинице и напомнила про комендантский час. Я поблагодарил и направился в свой номер.

Приняв душ, я хотел было спуститься в лобби, пропустить пару кружечек пива на ночь. Но тут с удивлением понял, что совершенно не хочу ничего алкогольного. Даже пива.

Вместо этого я переоделся в лёгкий спортивный костюм, надел кроссовки и отправился выяснять, где же тут находится фитнес-центр.

Тренажёрка располагалась в подвале, вместе со спа-центром. Когда-то там была большая «мокрая» зона с саунами и огромным бассейном. Однако сейчас чаша бассейна использовалась в качестве резервуара для воды. Именно она позволяла гостинице жить, практически, в обычном режиме — когда в номерах в любое время есть горячая и холодная вода. Город находился на «голодном водяном пайке» с тех пор, как перестал работать канал Северский Донец — Донбасс, и альтернативные варианты водоснабжения не дали ожидаемых результатов.

Фитнес пользовался спросом: кроме меня на вечернюю тренировку пришло десять парней и три девушки. Так что скамью для жима мне пришлось делить с другим мужиком — мы поднимали штангу по очереди, страхуя друг друга.

Тренировка меня взбодрила. Я решил, что до ужина есть время немного поработать, так что в номере достал ноут и подключился к местной сети.

Едва я успел открыть файл с уже начатой главой двенадцатого тома «Деформаторов реальности», как замигала иконка десктопной версии «Телеграма».

Я нехотя открыл сообщение.

Зеленый гоблин писал:

«Миха, ты где?»

«В смысле, где? — с раздражением написал я в ответ. — Я ж сказал, что в Крым поехал».

«Мне кажется, ты не в Крыму».

Раздражение постепенно сменялось настоящей злостью. Кажется, впервые с момента нашего общения я начал подумывать о том, чтобы заблокировать Гоблина. В конце концов,

он ведь давно не подкидывал никаких интересных мыслей, и вообще общались мы больше по инерции.

«Ты отслеживаешь мой айпишник?» — набрал я.

«Что ты! Это невозможно в «Телеге»! — ответил Гоблин. — Просто... у меня такое чувство».

После текста он отправил стикер со щенком, у которого были большие грустные глаза.

Немного успокоившись, я ответил:

«Я в Донецке».

Гоблин долго молчал. Я даже решил было, что на этом наше сегодняшнее сообщение закончится, и снова открыл файл. Но тут он всё-таки ответил:

«Миша, береги себя, хорошо?»

Сначала я хотел написать что-то дерзкое и обидное. Но потом почему-то передумал.

«Хорошо. Я постараюсь», — написал я.

И Зелёный Гоблин ушёл в офлайн.

Написав страницу, я критически оглядел плоды своего труда. Текст получался живым, но каким-то неровным, дёрганным. Значит, придётся редактировать. Хотя, может, это и не плохо — читатели всегда чувствуют живой нерв, и некоторые мои коллеги едва не погорели от чрезмерного увлечения генеративными нейросетями.

Немного поколебавшись, я снова открыл «Телеграм». Нашёл новый контакт — «Алексей Гусев». Открыл окно диалога. Пару минут просто смотрел на него, потом всё-таки написал: «Привет. Добрался до Донецка. Ночую здесь, завтра буду на месте, ближе к вечеру».

Подождав где-то минуту, я уже потянулся, чтобы закрыть крышку ноутбука, но замешкался. Возле контакта появился зелёный огонёк.

«Добро», — ответил Алексей.

Я на всякий случай проверил, что сохранил написанный текст. Да, автосохранение работало — но я всё равно каждый раз старался проверить вручную. Были неприятные моменты в прошлом, после которых я не доверяю до конца автоматике.

Пока я это делал, снова замигал значок «Телеграма».

Алексей прислал координаты. Я скопировал цифры, открыл карты в браузере и вставил их в строку поиска.

Назначенная им точка встречи находилась на заправке у въезда в один из посёлков на западном побережье Крыма. Что ж, разумная мера предосторожности — не высылать же сразу человеку, которого ни разу в жизни не видел, реальные координаты расположения боевой части в «Телегу».

«Принял, спасибо», — ответил я. Алексей поставил реакцию — поднятый вверх большой палец.

После ужина я пытался смотреть какой-то сериал, но быстро понял, что дорога меня порядком утомила, и просто вырубился.

Утром меня разбудили солнечные лучи. Погода стояла отличная: ясное небо, тепло. Настоящее бабье лето.

Я потянулся и тут же пожалел об этом: болели буквально все мышцы. И что это на меня вчера нашло? Явно переборщил на тренировке... реакция на необычную обстановку? Возможно.

Кое-как докряхтев до санузла, я принял душ и привёл себя в порядок. Под струями тёплой воды больные мышцы немного расслабились, и я хотя бы смог ходить по-человечески, а не враскоряку.

После завтрака я вернулся в номер. Залез в ноутбук, чтобы продумать маршрут на сегодняшний день. Всё-таки с большого экрана это удобнее делать, больше деталей запоминается.

А учитывая ситуацию со связью и навигацией, лучше полагаться на собственную память, чем на электронных помощников.

Изучив дорогу, я некоторое время разглядывал карту города. Потом открыл один из ресурсов, который, по отзывам, более-менее адекватно отображал актуальное состояние ЛБС. С неприятным чувством понял, насколько близко эта линия была к городским кварталам в двадцать втором году. Потом вспомнил короткие видео Алексея с разными боевыми буднями. Конечно, он выкладывал их с большим запаздыванием и без объектов, по которым можно было бы сделать привязку к местности — чтобы они не могли навредить. Его короткие заметки о том, что происходило в Песках...

Это ведь совсем рядом. Сейчас туда можно проехать, даже состояние трафика на картах отображается!

Я ббил адрес гостиницы. Потом поставил одну точку в районе разрушенного терминала донецкого аэропорта, и другую — за взлётно-посадочной полосой, где когда-то были украинские позиции.

Если верить навигации, такой круг займёт всего полчаса.

Перекинув проложенный маршрут на смартфон, я взял сумку с вещами. На всякий случай проверил номер — не забыл ли чего? И пошёл вниз, выселяться.

Я ехал с открытыми окнами — погода стояла почти летняя. Миновал вокзал, который выглядел вполне рабочим, хоть я и знал, что пассажирские поезда сюда пока что не ходят. Дальше проехал по эстакаде над железнодорожными путями и оказался в частном секторе.

Здесь многие дома были разрушены и покинуты. Но попадались и такие, которые активно восстанавливались. Там, очевидно, жили люди. Недавно здесь положили свежий асфальт, и чистая, ухоженная дорога контрастировала с разрушениями.

Но вот очередной квартал с частными домами закончился, а вместе с ним и асфальт. Дальше был песчаный грунт. А прямо на нём, на круге, среди деревьев стояла сожжённая техника: несколько танков, УАЗ «Буханка», БТР.

Я встал на обочине. Вышел из машины. Осторожно подошёл к обгоревшим остовам боевых машин. Оглядев них внимательнее, я заметил какие-то пометки, сделанные мелом. Цифры и буквенные индексы. Видимо, эти останки всё-таки собирались эвакуировать и, конечно, давно обследовали.

Вернувшись в авто, я поехал направо, в сторону аэропорта. Там, где на круге был поворот в сторону самого терминала, дорога оказалась перекрыта бетонным блоком. Что ж, значит, туда попасть не получится. Развернувшись, я заметил на другой стороне перекрёстка странную конструкцию из каких-то железок. Остановившись рядом, я вышел.

Это оказался памятник: крест, сваренный из старых автоматов и другого оружия. Он был посвящён ополченцам четырнадцатого года, которые на этих рубежах держали оборону.

Я постоял немного молча, и уже хотел было вернуться в машину, но тут услышал голос за спиной:

— Руки за голову. Не двигаться.

Осторожно и плавно я поднял ладони над головой и положил их на затылок.

— Повернись, — последовала новая команда.

Так же осторожно, стараясь не делать резких движений, я развернулся.

Напротив меня стояло два человека в камуфляже. В руках у каждого автомат. Один из них был нацелен мне в грудь. Неприятное ощущение, хочу вам сказать. Лица людей скрывали балаклавы.

— Где телефон? — спросил тот, кто говорил раньше. Я заметил, что его голос чуть смягчился.

— В машине, — ответил я.

— Вы в курсе, что здесь фотографировать запрещено? — продолжал военный, вдруг переходя на «вы». Он даже автомат опустил. Я тихонько с облегчением выдохнул.

— Нет, — ответил я. — Но я не фотографировал.

— А давайте-ка посмотрим, как вы не фотографировали, — продолжал военный.

Он подошёл к «Лисяну». Подёргал дверцу. Она, конечно, была заперта — доводчик сработал, когда я вышел. Чтобы её разблокировать, мне нужно было коснуться ручки.

— Открывайте, — скомандовал он. — Без резких движений.

Я плавно опустил руки, подошёл к двери и открыл её. Потом отошёл в сторону.

— Документы тоже достаньте, — сказал человек в камуфляже.

Не закрывая дверь, очень медленно и осторожно я взял с боковой панели телефон, потом достал сумку с документами. Снова вышел из машины и протянул вещи военному.

Тот кивнул своему молчаливому товарищу, и он принял документы с телефоном. Который я тоже предварительно разблокировал.

— Михаил Есаулов... — прочитал тот, кто взял мой паспорт. — Москва... какими судьбами в Донецке?

— Проездом, — честно ответил я. — В Крым еду.

Военные переглянулись.

— Крюк, однако! — хмыкнул первый военный. — Чего ради понесло в объезд?

— Человеческое любопытство.

— Ясно... кем работаете? В какой организации?

— На себя работаю. Я писатель, — ответил я.

Карие глаза военного вдруг расширились. Он ещё раз внимательно меня оглядел.

— Да не может же быть... — пробормотал он. После чего спросил, уже громче: — и что вы пишете?

— Фантастику, — продолжал я. — Про космос, в основном.

Военный выдохнул. Отпустил автомат, тот повис на ремне поперёк груди. Потом снял балаклаву.

На вид ему было лет сорок. Черные волосы с густой проседью, аккуратные усы. Морщинки возле глаз — кажется, в обычной жизни он любит улыбаться. Но сейчас он глядел на меня с выражением крайнего удивления.

— Да не может быть! — повторил он громче. — Михаил Есаулов?! Пловец, это автор цикла про Москита!

Его товарищ тоже снял балаклаву. Он оказался сильно моложе — может, лет двадцать. Соломенные волосы, светлые глаза, бритые щёки. Видимо, «Пловец» — это был его позывной.

— Вы извините, если что, — сказал старший. — Просто тут дофига любопытных лазит. Выкладывают всё подряд. А так делать вот совсем не надо. Приходится следить.

— Я понимаю, — кивнул я. — Но я действительно ничего не фотографировал.

— Нам же не поверит никто! Слушайте, я бы в распорягу вас пригласил — но сегодня как раз комиссия должна быть... хотя, может...

Он прервался и задумчиво почесал переносицу.

— Рисковать точно не стоит, — осторожно заметил я.

— Пловец, а метнись-ка! В тумбочке у меня точно должна быть книга. Ну и у ребят поспрашивай, если не найдёшь — кто-то точно читает! — сказал старший, — Михаил, у вас найдётся минут десять-пятнадцать? Мы бы автограф хотели попросить.

— Да не вопрос, — улыбнулся я.

Молодой боец кивнул, развернулся и быстрым шагом направился куда-то за блок, который перекрыл дорогу к терминалу.

Глава 3. Учения

Книги, в которых я оставил надписи с наилучшими пожеланиями, упоминанием позывных и своими автографами, были не в лучшем состоянии. Замызганные, истрёпанные, испачканные, с подпалинами. Зачитанные. Я аккуратно брал их в руки двумя руками, понимая, что здесь они приобрели какую-то совершенно особенную ценность. Думал ли я, когда делился своими мыслями и фантазиями в написанных историях, что их будут читать в таких обстоятельствах?.. конечно, нет. Даже предположить не мог. Но жизнь иногда оказывается фантастичнее любого вымысла.

Перед тем, как отпустить меня, бойцы подписались на мой телеграм-канал. Обещали комментировать новости по возможности. Старшему (позывной Топор) я оставил личный контакт. Просто на всякий случай. Ну и договорились встретиться в Москве, если доведётся быть.

После этого я получил исчерпывающие рекомендации по дороге: где стоит заправиться, где в Донецке лучший кофе в дорогу, куда стоит поворачивать и куда нет, а также где можно смело пообедать в Мариуполе. Я планировал заехать туда — немного передохнуть по дороге. Ну и поставить для себя виртуальную отметку на карте, что я там был.

Погода продолжала радовать, как и состояние дорог. Я поймал себя на том, что, по мере удаления от Донецка, давящее ощущение опасности начало притупляться. При мыслях о Крыме даже появилось что-то вроде отпускного настроения. В конце концов, это ведь курортное место: море, пляжи. Не уверен, что купаться ещё можно — всё-таки вода прохладная, но там всё ещё ощущались отголоски лета.

Навигация сильно сбоила, но вот связь ловилась хорошо, практически, на всём пути. Интернет работал стабильно. Я даже переключил проигрыватель со скачанных треков на произвольную подборку по моим вкусам.

Где-то на середине пути среди рекомендованных композиций вдруг выскочила «Говорили и курили» «Скрябина». Такого давненько не происходило — как-то так само собой получилось, что я потихоньку убрал украинских исполнителей из своих плей-листов, и алгоритм со временем перестал мне их предлагать.

Я уже потянулся к переключателю на руле, чтобы пролистнуть трек, но замешкался. Вдруг нахлынули воспоминания.

В одиннадцатом году я попал на концерт «Скрябина». Мне было шестнадцать. Я тогда дружил с девчонкой, которая была на два года меня старше. Она приехала из Украины, учиться на доктора. У неё тётя жила в Москве — вот у неё она и обитала первое время, пока ей не выделили комнату в общежитии. Мы познакомились на вечеринке у общих друзей и как-то быстро нашли общий язык и интересы для общения.

Как-то она обмолвилась, что её любимая группа приезжает в Питер с концертом. А я как раз начал получать первые деньги за разовые заказы, кодил потихоньку. В общем, я позвал её на концерт — и это было действительно круто.

Тогда же, на концерте, я познакомился с её братом. Он был на два года младше меня, занимался спортом и в Питер приехал на какое-то соревнование. А потом задержался на несколько дней — специально, чтобы попасть на концерт.

С девчонкой мы вскоре общаться перестали. У неё, скажем так, оказались слишком широкие интересы. А вот с её братом периодически переписывались в «Фейсбуке». Даже встречались пару раз в Киеве, когда я приезжал на выходные, просто погулять. Он водил меня на своеобразные экскурсии по центру и Гидропарку, рассказывал забавные истории из местной жизни.

В пятнадцатом году его призвали в армию. Как спортсмен, он попал в какое-то крутое элитное подразделение. Какое-то время постил фотки и видео в «Инсте» из учебки где-то на

западе страны. А потом его страница перестала мне попадаться. Только пару раз наткнувшись на репосты я понял, что он меня заблокировал.

По общим разговорам среди знакомых я вроде как понял, что тот добровольно пошёл на АТО. Так на Украине называлась военная операция против республик Донбасса. Может, и сгинул где-то здесь, среди степей...

Я вздохнул, потом нажал на изображение группы «Скрябин» на панели проигрывателя. Посмотрел список треков и выбрал «Кинули». Прослушал песню с каким-то мрачным удовлетворением. Но, как ни странно, после неё тёмные мысли и воспоминания как-то рассеялись. Я ехал, наслаждаясь последним солнечным теплом и золотой осенью.

До Мариуполя добрался ещё до полудня. Для обеда вроде как рано, и есть особо не хотелось, но я всё равно остановился на парковке возле рекомендованной уличной кафешке с роскошной верандой, в центре, недалеко от недавно восстановленного драмтеатра.

Заведение по уровню ничем не отличалось от лучших московских: расторопные официанты, вкусный кофе и еда. Правда, и цены примерно соответствовали. Зато расплатиться можно было картой или куар-кодом, и даже чаевые оставить. Что я и сделал, не скупясь.

После раннего обеда я решил сделать небольшой крюк и проехать по району возле Азов-стали. Сам комбинат лежал в руинах. Я слышал, что его не планируют восстанавливать. Город из промышленного становился курортным, и, надо сказать, это новое предназначение ему шло. Места тут красивые: бескрайние степи, чистый воздух, приятные пляжи с мелким песочком, ласковое Азовское море.

Прогуливаясь по набережной возле порта, я даже подумывал окунуться. Но отказался от этой идеи — мышцы после вчерашней тренировки всё ещё побаливали, значит, есть реальный шанс себе что-нибудь застудить. И тогда вся дальнейшая повестка окажется под вопросом, чего бы мне совершенно не хотелось.

Ещё раз заехав в кафешку в центре, чтобы взять в дорогу кофе, я двинулся дальше.

Дорога ремонтировалась. Судя по всему, её расширяли до четырёх полос. Хорошее дело, учитывая, что загрузка трассы оказалась приличной, в основном за счёт многочисленных грузовиков.

Лишь иногда движение подтормаживало, перед блокпостами. Военные выборочно проверяли документы, но меня не остановили ни разу. Видимо, не вызывал никаких подозрений. И это радовало: всё-таки вид оружия меня немного нервировал.

Я заметил, как форма обезличивает. Люди на блок-постах прежде всего были функцией. Я невольно испытывал к ним уважение, сходное с уважением к любой стихии: огню или бурной воде. Когда собственное неверное или беспечное поведение может привести к самым неприятным последствиям.

Но иногда за бронёй функции проглядывали живые люди. Вот внимательный мужчина средних лет, очки в золотой оправе, умное, интеллигентное лицо. На гражданке он мог быть руководителем предприятия. Или преподавателем в вузе. Мобилизованный? Вполне может быть. Или молодой парень с бритыми висками и взглядом хищника. Лица полностью не видно — скрывает балаклава.

Когда до КПП «Чонгар» оставалось несколько километров, я достал смартфон и написал Алексею в «Телеграм»: «Заезжаю в Крым. Часов через пять-шесть буду на месте».

Ответа не было тревожно долго. Но вот, наконец, мигнул значок мессенджера, извещая о полученном сообщении.

Это была запись голоса. Я включил воспроизведение: «Мих, в общем, такое дело. Думаю, сегодня лучше тебе к нам не ехать. Нас петушат с ночи, налёт мощный». Голос был уставший, такое не подделаешь. Значит, ситуация реально тревожная.

Я остановился на обочине. Полистал новостные каналы. Действительно, некоторые писали про то, что Западное побережье и Тарханкут особенно подвергаются интенсивным атакам БЭЖами и дронами. Вроде как даже пару «Нептунов» сбили.

Ситуация, однако...

Возвращаться обратно? Ну уж нет. Погода хорошая — лучше проведу пару дней на море. Интенсивный налёт — это ведь не постоянно. По крайней мере, я так себе это представлял.

Конечно, хотелось бы больше определённости. Но я поставил себя на место Алексея. Что он мог сказать в этой ситуации? Что не знает, когда это всё прекратится? Так это я и сам мог догадаться. В конце концов, я ведь знал, куда еду.

«Не вопрос, я буду рядом, отдохну. Как будет возможность — пиши, заеду», — набрал я.

Через пару секунд пришёл ответ:

«Добро».

Что ж, значит, поездка не отменяется. Надо только иметь терпение.

Немного приободрившись, я двинулся дальше.

Возле КПП была огромнейшая очередь из грузовиков. Но я заметил, что легковушки впереди меня перестраиваются на противоположную сторону дороги и едут дальше по встречной обочине. Особо не раздумывая, я поступил так же.

Очередь из легковушек перед самым КПП оказалась намного меньше. Но и здесь мне повезло: меня, с московскими номерами, сразу отправили на объезд без досмотра. Так что задержка, даже учитывая долгий объезд фур, оказалась совсем небольшой. А ведь я закладывал на прохождение формальностей не меньше часа.

Моя радость насчёт того, как быстро и ловко мне удалось проехать въезд на полуостров, оказалась преждевременной. Практически сразу за КПП был участок, где дорога ремонтировалась и было организовано реверсивное движение. Потеряв там полчаса, я вроде бы снова поехал нормально — но тут само качество дорожного покрытия резко упало. И этот плохой участок длился километров десять. За ним снова был ремонт дороги, и только после этого я, наконец, попал на более-менее нормальную трассу.

Тут я решил, что пора бы определиться с местом для ночлега, и остановился на обочине. И только тут заметил, что интернета нет совсем.

«Видимо, из-за налёта», — решил я. И просто поехал дальше.

Добравшись до объездной Симферополя. Интернет так и не появился, хотя прошло уже несколько часов. Съехав на «Тавриду», я остановился на ближайшей заправке. Вопреки опасениям, бензин тут был в наличии — правда, только премиальный девяносто пятый.

Наблюдая за людьми в торговом зале, я заметил, что связь здесь всё-таки есть. Значит, дело не в налёте, а в моём операторе — который почему-то отключил мобильный интернет. Я попробовал позвонить в справочную, по быстрому набору, но безуспешно. Наверно, при регистрации в другой сети номер нужен другой — но как узнать его, кода нет интернета?

Я даже попытался купить местную симку. Они на заправке продавались. Вот только для активации нужно было внести личные данные, а для этого, опять же, нужен был интернет! Вай-фай на заправке формально был, но фактически совсем не работал.

Со злости я несколько раз нажал на иконку включения и выключения мобильного интернета на экране телефона. И, к моему большому удивлению, это сработало! Появился значок «четыре джи».

Я вернулся к машине, отъехал от колонки, встал на стоянку. Потом открыл приложение для бронирования гостиниц и задумался.

Куда податься? С одной стороны, из этой случайной поездки можно было сделать плановый отдых. На ЮБК? В Ялту? Почему нет? Листая гостиницы с курортными видами и бассейнами, я вдруг понял, что у меня совершенно нет настроения для такого отдыха.

Тогда я открыл карту. Снова вбил координаты, присланные Алексеем. Ближайший посёлок — Черноморское. И гостиниц там хватает.

Вернувшись на страницу бронирования, я выбрал отель возле самого моря. Честно говоря, фото интерьеров и описание не внушали особого оптимизма — но я ведь и не отдыхать на самом деле туда ехал. Мне нужно было всего лишь переждать какое-то время. И быть по возможности ближе к конечной цели моего путешествия.

Недолго думая, я забронировал номер. Лучший из тех, которые были доступны в отеле. Получил подтверждение, построил маршрут и поехал дальше — на запад. В те районы Крыма, где раньше мне бывать не приходилось.

Навигатор вёл меня в сторону Евпатории. Дорога была хорошей, погода тоже — так что я расслабился и наслаждался поездкой. В чём плюс большого китайского кроссовера, так это в том, что в нём очень сложно устать за рулём.

До Черноморского я добрался уже после заката. Проехал мимо той самой заправки, координаты которой присылал Алексей, двинулся дальше вглубь посёлка.

Улицы здесь освещались скудно, народу практически не было. И вообще посёлок мало напоминал курортное место.

Гостиница, как выяснилось на месте, располагалась за огромным недостроем. Чтобы попасть к въезду на парковку, пришлось проехать узким переулком между двумя металлическими заборами.

Было ветрено, заметно похолодало. Прежде, чем выйти из машины, я достал куртку из дорожного баула и накинул её. Хорошо хоть догадался заранее баул с одеждой бросить на заднее сиденье, а не в багажник.

Холодный ветер с морскими брызгами бил наотмашь. Шумел прибой. У забора гостиницы качались высокие тополя.

В самом здании светилось лишь пара окон на втором этаже и коридор на первом, за которым, как я догадался, находился ресепшн. Само здание было советской постройки, типовой проект для санаториев того времени.

Я зашёл в коридор, прошёл вперёд и оказался на площадке. Там, в закутке за окошком, сидела девушка. Она смотрела какой-то сериал на смартфоне. Её волосы серо-мышинного цвета грустно свисали с висков. Дополнял картину немного растянутый грязно-голубой свитер с высоким воротником.

Когда я подошёл, она посмотрела на меня усталыми, красноватыми глазами и выдавила из себя улыбку.

— А, это вы бронировали люкс? — уточнила она.

— Я.

— Паспорт, пожалуйста.

Я достал документы. Девушка достала бумажный журнал и вручную переписала мои данные. Потом вытасила из деревянного ящика ключи — обычные, с конусообразным деревянным брелоком — и протянула мне.

— Третий этаж. Лестница в конце коридора. Да, и лифт не работает.

— Ясно, спасибо, — кивнул я.

— Да, ещё, — добавила девушка. — У нас тут учения идут. Так что иногда немного бахает. Если что не пугайтесь.

— Ладно, — ответил я. — Не буду.

Я подхватил баул с вещами и вернулся в коридор.

Номер оказался двухкомнатными. Обставленным так, как показывают гостиницы в сериалах про времена Советского Союза. А ещё там было дико холодно. Даже в кофте.

К счастью, кондиционер, установленный на стене, умел работать в режиме обогрева. Правда, при этом он шумел как трактор — но тут уж выбирать не приходилось. В холоде я спать не любил.

Наскоро приняв душ, я расправил постель и растянулся на кровати. Думал, быстро уснуть не получится — но на деле я отрубился сразу, едва моя голова коснулась подушки.

Первый «Бах!» случился в районе часа ночи. Хотя нет, «Бах!» это слишком слабо сказано. Это был настоящий «БА-БА-Х!» В первую секунду, вскочив с кровати, я решил, что рушится само здание. Желудок чуть не выскочил через горло.

Немного успокоившись, я осторожно выглянул в окно. Никаких признаков каких-то разрушений или пожара я не заметил. Даже стёкла были на месте!

Выждав для порядка ещё пару минут, я снова забрался обратно в кровать. Несмотря на работу кондиционера в режиме обогрева, в номере всё ещё было прохладно.

Я достал телефон, чтобы проверить новости. Сети опять не было. Не особо рассчитывая на успех, я посмотрел панель с сетями вай-фай. К моему удивлению, у гостиницы была собственная сетка!

Немного подумав, я снова поднялся, оделся и вышел из номера — добывать пароль от вай-фая.

Красноглазая девушка была на месте, в своём закутке за окошком. Кроме неё в центральном холле, раскинувшись в мягком кресле, сидел незнакомый парень в камуфляже. Он тоже смотрел какое-то видео на смартфоне и не обратил на меня ни малейшего внимания.

Я объяснил девушке, зачем пришёл, и она мне выдала распечатанную бумажку с паролем.

По дороге обратно в номер я подключился к сети. И почти сразу в «Телеграм» упало сообщение от Алексея: «Вроде затихает. Думаю, завтра к вечеру можно будет заехать».

«Н-н-нда, если это затихает, то что же тут вчера было?» — невольно подумал я.

Но в ответ напечатал: «Отличные новости! Я на связи. Заехал в гостиницу».

Алексей поставил реакцию на сообщение — поднятый вверх большой палец. И снова ушёл со связи.

До конца ночи случилось ещё шесть «бахов». Последние два я слышал сквозь сон, и сознательно не стал просыпаться окончательно.

Глава 4. Встреча

Конечно, я не выспался. Солнце взошло, начинался яркий день, но выл сильный ветер и шумело море. Из окно сквозило холодом.

Уже не лето. Курортный посёлок будто изо всех сил стремился мне напомнить об этом, выражая своё недоумение: чего припёрся не в срок? Дома не сиделось?

Кое-как заставив себя подняться, я сделал разминку, чтобы согреться. Снова с удивлением обнаружил, что физические упражнения начали мне доставлять удовольствие. Это было настолько необычно, что я даже не пытался анализировать такие перемены. Не время копаться в себе, а то ещё накопаешь что-то не то...

Чтобы отвлечься от тягучих утренних мыслей, я включил телевизор и поставил кипятиться чайник. Дико хотелось кофе — и на столе нашлась парочка пакетиков растворимого сублимированного. На вкус наверняка гадость, но кофеин должна содержать. А это главное.

Появилась картинка на экране. Плохая, размытая, с рябью и «снегом», будто сигнал был аналоговым, а не цифровым. Удивительно, конечно, видеть такое в наше время. Показывали какой-то то ли концерт, то ли музыкальный конкурс. Скорее, второе, судя по комментариям ведущих.

Я сделал звук тише, достал ноут и подключил его к питанию. Батарея была почти полная — но тут, как и с горючим в машине, я предпочитал иметь резерв и всегда заряжался, если была такая возможность.

Было настроение поработать. Хоть ночь и была тревожной, но задуманная сцена в главе наконец-то сложилась. Осталось только перенести её на бумагу.

Едва я успел открыть рабочий файл, как мигнул значок десктопной версии «Телеграма». Я с досады языком цокнул. Обычно за работой я выключаю мессенджеры. Посчитал, что без знакомого вайфая ноут сеть не увидит — но тот умудрился подцепить сетку со смартфона.

Секунду поколебавшись, я кликнул на значок.

Писал Зелёный Гоблин.

«Миш, ты добрался? Как дела? В Крыму сейчас?»

Я поморщился. Мой виртуальный друг, кажется, немного перебарщивал с беспокойством.

«Да, всё норм».

«Отлично! Я боялся, что ты связь выключишь. В общем, такое дело: прямо сейчас садись за руль и вали как можно быстрее. Лучше наземным путём, не через мост. Но и мост тоже пойдёт, если поедешь немедленно».

Я вдохнул воздух, задержал его на секунду в лёгких. Потом медленно выдохнул.

«Знаешь что? Давай ты мне не будешь говорить, что делать. А я не скажу тебе, куда идти», — напечатал я.

«Мих, ты не понимаешь. Всё серьёзно», — продолжал настаивать мой неизвестный собеседник.

«Нет, это ты не понимаешь, — ответил я, хотя видел, что он продолжает набирать следующую реплику. — Мне совсем не нравится твой настрой. Ты стал себе слишком много позволять. Слишком глубоко съёшь свой зелёный нос в мою жизнь. Ясно?»

Долгая пауза. Я уже решил было закрыть окно «Телеграм». Обиделся? И ладно, пускай обижается.

«Миша, ты не понимаешь. Это очень важно. Уезжай оттуда. Немедленно».

«Я-то Миша, — написал я в ответ. — Вот уже тридцать лет, как Миша. А ты — зелёный хрен с горы».

«Вот сейчас вообще не понял...»

«Хорошо. Я уеду, — написал я. — Ты же потом объяснишь мне всё, да? При личной встрече? Где пересечёмся, куда подъехать?»

«Вот зачем ты так... хорошо ведь общались!»

«Да потому что достала эта игра, — я чувствовал, что уже не останюсь и с каким-то упоением стучал по клавишам. — Это не равное общение, ты это понимаешь? Ладно, поначалу это было забавно. А теперь в этом появилось что-то нездоровое! Сейчас, блин, не то время, чтобы прятаться за аватарками! Хочешь общаться дальше — шли свои координаты. Или заблокирую нафиг».

«Миша, ты же сам хотел популярности, разве нет? Ты же мне так и признавался, когда я тебе советы по первым «Деформаторам» давал, да?»

Такая примитивная манипуляция с его стороны была ошибкой. Поколебавшись лишь секунду, я щёлкнул тачскрином. И заблокировал контакт.

Может, потом я об этом и пожалею — но в тот момент я был очень зол. Могу даже сказать, что необычно зол.

Этот короткий диалог совершенно сбил настрой. К тому же, я действительно малость встревожился. На всякий случай полез в паблики — посмотреть на обстановку.

Да, западное побережье Крыма не самое спокойное место. Но и войны настоящей тут нет. А, судя по положению на основных фронтах, и не предвидится.

Немного успокоившись, я закрыл ноут, выключил телек, накинул лёгкий пуховик и пошёл в город — прогуляться и, если повезёт, то найти место, где можно позавтракать.

В самой гостинице завтраки предусмотрены не были — и не удивительно, учитывая её загрузку. Почти нулевую.

Спустившись в холл, я снова увидел того самого парня в камуфляже, который сидел тут ночью. Он и ещё трое незнакомых мужиков, в такой же одежде, грузили какие-то коробки в «буханку», которая заехала на территорию.

Благоразумно не проявляя любопытства, я прошёл мимо.

Сначала я сходил к морю. Да, погода определённо была не курортная: дул прохладный ветер, мощные волны накатывали на волноломы, наваленные у входа в небольшую бухточку.

Справа от гостиницы располагался городской пляж. Ухоженный и хорошо оборудованный, с тонким белым песком. Должно быть, в сезон это действительно было очень приятное место. Но на холодном ветру при ярком солнце это всё смотрелось немного сюрреалистично.

В центре пляжа я заметил ряд каких-то сооружений. Сначала я подумал, что это что-то детское, ну или задел для уличных кафешек. Однако, когда подошёл ближе, то понял, что это оборудованные огневые позиции: мешки с песком, уложенные определённым образом, чтобы создать укрытие. Меня, правда, немного удивило, что сверху не было никакой защиты. Как-то сомнительно в современных условиях... Впрочем, я не специалист. Может, в данном случае и так достаточно.

Погуляв по пляжу, я вошёл в городской парк. Тут было пустынно. Только местные коты бродили по дорожкам и грелись на солнце. Большинство лавок, закусовых и столовых не работало, однако в самом конце парка, у выхода на городскую улицу, нашлось действующее кафе.

Я позавтракал яичницей и овсяной кашей, выпил, наконец, нормальный кофе. Потом пошёл дальше гулять по посёлку. Впрочем, это занятие мне быстро наскучило: смотреть тут было решительно нечего — кроме матча по футболу между мальчишескими командами во дворе местной школы. Должно быть, это шло занятие по физической подготовке. Ещё можно было понаблюдать за очередью на ближайшей заправке — там какой-то мужик устроил сцену из-за того, что кто-то, якобы, вклинился перед ним, занимавшим место с ночи.

Очевидные проблемы с бензином меня, конечно, насторожили, но не слишком: мой собственный бак был почти полон. Плюс канистры в багажнике. Я легко мог доехать до Москвы только на собственных запасах.

Но вот местным, должно быть, приходится несладко. Хорошо хоть сезон закончился, и это не так критично.

Вернувшись в гостиницу, я снова засел за работу. Текст шёл на удивление гладко и споро. К вечеру удалось закончить очередную главу, и я отослал её корректору. Как только я это сделал, внизу экрана снова замигала иконка «Телеграма».

Я был уверен, что это Зелёный Гоблин, вернулся под другим аккаунтом. Наверняка сейчас будет делать вид, что никакого разговора не было. Написал что-нибудь дружески-нейтральное.

Однако это оказался Алексей.

«Мих, ты же в Крыму остановился, да?»

«Да, — ответил я. — В Черноморском, в гостинице».

«Отлично. Выходит, рядом совсем. Давай тогда ориентироваться на восемь вечера. Сейчас координаты сброшу, куда подъехать».

Ещё через минуту мессенджер мигнул, и в окне появились цифры. Из любопытства я сразу скопировал их и вставил в открытую в браузере карту. Указанная точка оказалась совсем рядом — меньше десяти километров. Только, если верить той же карте, там ничего не было. Просто голое поле.

«Принял, — ответил я. — Буду».

«Только дождись, когда я скажу, что выезжать можно».

«Хорошо».

Я улыбнулся. Что ж, похоже, встреча всё-таки состоится.

До вечера я успел ещё раз сходить в кафешку. В этот раз я даже был не один — вместе со мной обедали какие-то военные и компания с детьми. Они разговаривали с сильным фрикативным «г». Акцент был более заметным, чем у жителей Донецка, и по разговору я понял, что это были приезжие из соседней Херсонской области.

Дети были заняты своими делами, а вот разговор взрослых оказался тревожным. Они обсуждали то, что «обстановка напряжённая» и «надо бы валить домой, пока бензин есть».

Около восьми вечера, когда стемнело, Алексей прислал подтверждение: «Мих, ну всё, можешь ехать. Как будешь на месте — маякни. Мы подъедем минут через десять».

«Хорошо, — ответил я. — Только с интернетом могут быть проблемы. Днём вырубало иногда. Если что, смс напишу».

«Добро».

Я собрал вещи, отнёс их в машину, потом сдал ключи и выехал с гостиничного двора. При этом я поймал себя на том, что испытываю настоящее облегчение. Всё-таки место было не самым приятным.

Указанная Алексеем точка находилась посреди частной одноэтажной застройки. Почему она никак не была обозначена на картах — загадка. Окружающие дома выглядели совершенно заброшенными. Больше того: они создавали ощущение места проведения археологических работ. Раскопанная часть Помпей выглядела похожим образом. И мне не очень понравилась эта аналогия.

Я остановился у невысокого глинобитного забора, возле запертых ворот. Было темно; никаких признаков присутствия людей не наблюдалось — если не считать пары пикапов, припаркованных справа чуть в стороне от центрального проезда.

В какой-то момент я вдруг понял, что чувствую себя неудобно из-за включенных фар. Поэтому я погасил фары, поставил на паркинг и выключил «READY». Однако габариты про-

должали светить. Обычно они выключались через несколько секунд после того, как я выходил из салона. И, немного поколебавшись, я решил выйти.

После этого я, спрятав телефон под подол куртки, набрал сообщение Алексею: «На месте».

Почти сразу пришёл ответ: «Будем через две минуты».

На всякий случай я отошёл от авто, спрятался в тени забора и начал ждать. Впрочем, стоять долго не пришлось — почти сразу я заметил, как по соседнему проезду двигается авто с жёлтыми фарами. Оно завернуло за угол, и теперь светило прямо на мой «Лисян».

Большой пикап «Мицубиси» подкатил к забору и остановился. Я вышел ему навстречу.

Алексей оказался гораздо крупнее, чем можно было судить по фото. Рост под метр девяносто, плечи метра полтора, как мне показалось. Он вышел из передней пассажирской двери и шагнул ко мне, протягивая руку для приветствия. Моя рука утонула в его ладони.

— Ну что, рад видеть! — сказал он, чуть отстраняясь.

— Взаимно! — кивнул я.

— Вот, познакомься, — обратился он к своему товарищу, который сидел за рулём. — Михаил, писатель. Отличные книжки пишет!

— Приветствую, Михаил, — сказал человек, сидевший за рулём.

Он заглушил машину, вышел, обошёл капот.

— Командир отряда, позывной Кряж, — представил его Алексей.

— Очень приятно, — кивнул я, отвечая на ещё одно рукопожатие.

— Ну ладно, — сказал командир. — С размещением разберёшься?

— Да, Кобальт на позиции уехал, койка свободная есть, — ответил Алексей.

— Ну добро. С утра тогда не забудь заявку на стрельбы отправить, — сказал Кряж, после чего кивнул мне и ушёл в сторону забора, заблокировав автомобиль.

— Добро, — кивнул Алексей. Потом посмотрел на меня и сказал: — ну что, пойдём?

— Ага, — кивнул я.

— Шмурдяк только захвати сразу, чтобы не бегать по десять раз. Ворота закроем, — предупредил он.

Слово «шмурдяк» мне раньше попадалось в каком-то смутно-алкогольном значении, но сейчас я по контексту понял, что речь шла о вещах и не стал переспрашивать.

— Ага, — повторил я, и вернулся к «Лисяну». Достал из салона баул с самым необходимым и рюкзак с вещами, купленными когда-то для лазертага.

Алексей терпеливо ждал меня возле ворот.

— Слушай, а у тебя же тоже есть позывной, да? — спросил я.

— Да. Зигфрид, — ответил Алексей.

— Ого. Красиво! Поклонник немецкого романтизма?

Он ухмыльнулся.

— Скорее, немецких композиторов, — ответил он.

— Ясно... красивая опера, и слушается на одном дыхании.

Мы приблизились к воротам, в которые, как выяснилось, была встроена неприметная калитка. Алексей открыл замок, пропустил меня внутрь, потом закрыл калитку за нами.

За калиткой был узкий проход, с двух сторон зажатым низкими глинобитными стенами. Сходство с Помпеями стало просто пугающим. Разве что под ногами была не каменная брусчатка с накатанной колеей, а обычный для Крыма песчаный грунт.

Внутри не было никакого освещения, но ночь была ясной, ярко светила луна, так что можно было ориентироваться. Если, конечно, заранее знаешь, куда идти.

Прошагав метров двадцать по проходу, мы нырнули в боковое ответвление, за которым была ещё одна деревянная калитка. Она оказалась не запертой. Пропустив меня вперёд, Алексей закрыл её за мной, лязгнув засовом.

Мы оказались посреди небольшого двора. Справа от нас стоял небольшой дом с двухскатной крышей и небольшим крыльцом-верандой. Явно жилой: через щели входной двери пробивались желтые лучики света. Окна были плотно закрыты светонепроницаемыми шторами или экранами, но, если приглядеться, в них тоже можно было увидеть отсветы.

Справа находилось ещё одно вытянутое строение с белёной внешней стеной. Возле него стояло несколько мотоциклов. Кажется, «Ямахи», эндуро, но наверняка я сказать не мог — света было маловато.

— Пошли, нам сюда, шмурдяк бросишь, — сказал Алексей, указывая на крыльцо.

Мы поднялись. Он открыл входную дверь. За ней оказался крошечный коридор, заставленный тактической обувью. Из коридора проходы вели сразу в несколько комнат: две справа и одна слева. В той, которая находилась слева, стояло три двухъярусные деревянные кровати. Возле них стояли бойцы и что-то оживлённо обсуждали.

Когда мы вошли, они сначала притихли, потом поздоровались с Алексеем. Он коротко меня представил, быстро проговорил позывные остальных присутствующих — но получилось так сумбурно, что я их не запомнил, а переспрашивать было не с руки.

Мы прошли дальше по коридору, мимо закрытой двери. Тут была ещё одна комната. Большую её часть занимали две одноярусные кровати. Алексей указал мне на правую.

— Вот, твоя пока будет. Кобальт на три дня на позиции, так что времени хватит.

— Понял, — кивнул я, оглядываясь в поисках места, куда можно было бы поставить вещи.

Задача была не такой простой: почти всё оставшееся пространство занимал большой шкаф, забитый вещами. Перед ним на полу стояло несколько тактических рюкзаков. На столе перед ним — чья-то броня, пара шлемов и ещё какие-то части экипировки.

Между кроватями находилась тумбочка, на которой одновременно заряжалось шесть раций.

— Да бросай сюда, в угол, — сказала Алексей, заметив моё замешательство.

Каким-то образом он обнаружил единственный свободный участок на полу, и я положил туда свой баул и сумку.

— Пойдём кофе попьём, что ли? — предложил он. — И поговорим хоть нормально.

Мне предложение понравилось.

— Давай, конечно, — кивнул я, улыбнувшись.

Мы снова вышли из дома на крыльцо, пересекли двор и вошли в строение с белёной стеной. Внутри оказалось что-то вроде кухни-столовой. Тут было накурено, но людей не наблюдалось.

Алексей наполнил водой электрический чайник, достал пару кружек из шкафа и предложил мне насыпать растворимый кофе по вкусу.

Я же поймал себя на мысли, что впервые вижу его в нормальных условиях и могу разглядеть как следует. На фото он постоянно был то в тактических очках, то в балаклаве, то в тактическом шлеме с «ночником». Общее представление о внешности получить можно — но и только.

У него оказались выразительные, широко посаженные карие глаза, крупный волевой подбородок с небольшой бородкой. Типичная для военных стрижка — выбритые виски и затылок с островком волос наверху.

В целом, лицо соответствовало его массивному сложению. Его целиком можно было брать и без ретуши ставить на какой-нибудь патриотический плакат, рекламирующий несокрушимость нашей обороны.

Вскоре закипел чайник. Алексей разлил кипяток по кружкам и, помешивая кофе, я уже предвкушал интересную беседу, но тут дверь кухни открылась и вошёл незнакомый мне боец.

Он был сухим, жилистым. Издалека его можно было принять за пацана — если бы не глаза, которые целиком выдавали не только возраст, но и обширный жизненный опыт. Далеко не всегда, скажем так, мирный. Впечатление дополнялось его улыбкой — широкой, искренней и щербатой. У парня недоставало переднего верхнего резца.

— О, привет! — сказал он, глядя на Алексея. — Пополнение?

— Гость, — ответил тот. — Писатель.

— Чё, реально? — удивился парень. — Ого себе!

И в этот момент я понял, что беседа будет вовсе не такой, какой я себе изначально её представил.

Глава 5. Отряд

Тем вечером я услышал множество историй от шербатого парня; на редкость общительный оказался человек. Его имени я так и не узнал, зато позывной запомнил: Кант. Вероятно, из-за частично немецкого происхождения.

Парень вырос в Германии, родители эмигрировали в девяностые. Служил в Бундесвере, в элитных горных стрелках. Прошёл Афганистан.

Очень много рассказывал про особенности подготовки горных стрелков: длительные полевые выходы, альпинистскую подготовку. И особенно — организацию логистики с использованием вьючных мулов. Почему-то именно эта особенность на него оказала сильное влияние; про мулов он рассуждал минут двадцать, не прерываясь. И о том, какие это умные животные, и как странно традиции преломляются в современной войне.

От традиций разговор как-то сам собой перешёл на тему аристократических и военных династий в Германии. Я узнал не без удивления, что среди немецких старинных благородных семей всё ещё существует традиция отдавать сыновей в строго определённое подразделение. И эта традиция пережила, получается, несколько смен общественного строя и полное реформативное государственности. Неформально, конечно. Официально-то Германия — это даже не Британия, где аристократические традиции сильны — а вот, поди ж ты, и там старые семьи никуда не делись.

По словам Канта, доходило до смешного: отпрыск известной фамилии, какой-то там «фон», поступил на службу в его подразделение. Бегал марш-броски с полной выкладкой, «крутил хвосты» мулам — а рядом с ним всегда находились два личных телохранителя «шкафа». И ведь как-то решались такие вопросы на неформальном уровне!

Где-то в середине рассказа Канта про мулов к нам присоединился ещё один парень: среднего роста и сложения, светловолосый и сероглазый, с мягкими чертами лица и округлым подбородком. Он был бы похож на доброго домоседа-пекаря или библиотекаря, если бы не глыбы льда, застывшие на дне его глаз. При этом он умел искренне улыбаться. Алексей сразу представил его по позывному — Лаки.

Некоторое время Лаки пробыл с нами, слушая рассказы Канта. Было видно, что по крайней мере часть из них он уже слышал, однако давал возможность товарищу выговориться перед новым человеком. Даже поощрял его вопросами и замечаниями.

Где-то около полуночи Кант взглянул на часы, после чего резко оборвал рассказ, буркнул что-то про завтрашний выезд на позиции, извинился и ретировался так же стремительно, как ворвался на кухню. Только после этого я понял, что за рассказами забыл спросить его о главном — как так получилось, что он оказался здесь.

Лаки допил чай и тоже ушёл. Мы с Алексеем оказались вдвоём.

Конечно же, у меня было множество вопросов. Хотелось узнать подробнее про его прошлую жизнь. Почему пошёл добровольцем? Кем был раньше? Но я постеснялся как-то вот так, сходу, едва познакомившись, лезть человеку в душу.

Вместо этого я предпочёл слушать.

И в результате где-то ещё в течение примерно сорока минут я получил множество полезной информации о стрелковых бронебойных боеприпасах. Я узнал, что такое «флэшетта» — дротики-иглы в гладкоствольных патронах. А заодно теоретические выкладки Алексея, как можно было бы модифицировать гладкоствол под стрельбу вольфрамовыми «иголками» так, чтобы в боеприпасе было бы достаточно энергии, и чтобы прочности оружия хватало.

Кажется, он даже говорил что-то о практическом тестировании некоторых идей.

Я старался отвечать в тему, насколько вообще позволяли мои скромные знания теоретической физики, механики и баллистики. И вроде бы даже умудрился не наговорить откровенных глупостей. Почем-то перед Алексеем как-то особенно не хотелось опозориться.

Но вот и он, взглянув на часы, сказал, что нам хорошо бы поспать. Если хотим поехать на стрельбище со свежей головой. И я был с ним совершенно согласен — учитывая, что предыдущую ночь мне толком поспать так и не удалось.

А ещё я обратил внимание, что, пока мы были в лагере, никаких «бахов» слышно не было. Зато ветер разыгрался не на шутку, до нас долетал даже шум далёкого прибоя.

— Как-то тихо сегодня, — заметил я, когда мы выходили из кухни.

— Ну да, — ответил Лёха. — Ветер! БПЛАшки берегут.

— Это хорошо, — осторожно заметил я.

— Да, удачно, — кивнул он. Потом вдруг остановился, будто что-то вспомнив. — Помнишь ты спрашивал про прилёт «Нептуна»?

Действительно, пару месяцев назад я увидел в новостных каналах публикации о попытках атаковать наши подразделения в Крыму, на западном побережье, этими ракетами. И на всякий случай уточнил у Алексея, как дела. Он ответил, что всё в норме, и я как-то забыл об этом. Решил, что это их не касалось.

— Ну да, — ответил я. — Ты вроде сказал, что всё норм было, так?

— Да, чудом обошлось без двести и триста, — кивнул Лёха. — Пойдём покажу, куда прилёт был.

Он достал светодиодный фонарик и посветил под ноги. Мы пошли мимо крыльца и дальше, вдоль дома, на другую сторону дворика.

— Вот, любуйся.

Лёха посветил на землю. Там была огромная, как мне показалось, вытянутая воронка. Она заканчивалась всего в полуметре от фундамента дома. Глубиной она была где-то метра полтора и в длину метра три.

— Ого... — вырвалось у меня.

Алексей хмыкнул, явно довольный произведённым эффектом.

— Двигло только недавно вывезли. Интересная ракета, дорогая! Видишь, как нас противник ценит! — сказал он, после чего полез в карман, достал свой смартфон и добавил: — иди сюда, сам прилёт покажу.

Несколько обалдевший, я подошёл к нему. Он открыл на экране видео. На нём несколько бойцов чистили оружие на уже знакомой мне крыльце-веранде. На заднем плане догорал красивый алый закат. А через пару секунд пол-экрана залила яркая оранжевая вспышка. Грохотнуло. Кажется, сам домик подскочил на фундаменте, а потом каким-то чудом собрался обратно.

Больше всего меня удивила реакция людей. Никто даже не уронил оружие! Хотя некоторые залегли на пол — но при этом умудрившись быстро и аккуратно уложить частично разобранный ствол рядом.

Уже потом, спустя несколько мгновений, послышались крепкие словечки. Кто-то выбежал с веранды. Началась какая-то движуха. Но видео уже закончилось.

— Ого себе... — тихо сказал я.

— Ну что, не передумал у нас ночевать? — улыбнулся Лёха.

— Нет, — ответил я. — Не передумал.

Сначала сказал — а потом подумал про себя: «Точно не передумал?» Но тут же устыдился таких мыслей.

— Ну добро, — он кивнул. — Пошли тогда спать.

Мы вернулись к внешней стороне домика.

— Слушай, а во сколько подъём? — спросил я.

Лёха остановился на секунду и как-то странно на меня посмотрел. Я чуть нахмурился. А что? Это же вроде военный отряд? Я же служил. Как и во всяком военном подразделении тут должен быть распорядок дня. Подъём, построение, вечерняя поверка... только теперь я понял, что ничего похожего вечером я не видел.

— Да как надо будет, так и встанем, — ответил Лёха. — Обычно все где-то часов в восемь. Или около того.

— Около того... — немного ошарашенно спросил я. — У меня в армии как-то по-другому было. Распорядок, построение...

— Просто каждый знает, где, когда и во сколько ему надо быть, — ответил Лёха. — Как-то справляемся.

— Ясно. Логично... — кивнул я.

Надо сказать, что бытовые условия в расположении оказались на очень хорошем уровне: в домике был оборудован отличный санузел с душевой кабиной и стиральной машиной. Горячая и холодная вода в наличии. Роскошь, да и только!

Я с удовольствием помылся, подготовился ко сну, потом осторожно, стараясь не потревожить своего соседа по комнате, залёг в койку. И свежее постельное бельё, и сама кровать были хорошего качества, удобные. Совсем не похожие на военные. Тут действительно можно было отлично отдохнуть и как следует выспаться.

Поначалу я опасался, что сосед будет храпеть. Я совершенно не переношу храп. Поэтому для дальних поездок в поезде всегда беру с собой наушники с активным шумоподавлением. В них хотя бы можно уснуть. Наушники, кстати, я привёз с собой и в этот раз — но они остались в машине, в сумке со спортивной одеждой.

Однако мои опасения оказались напрасны: сосед спал тихо. Даже не ёрзал во сне. Идеальный попутчик.

Закрыв глаза, я думал, что сразу провалюсь в сон. Слишком много впечатлений. Да и не выспался накануне. Однако перед глазами стояли кадры того взрыва и воронка. Не то, чтобы я всерьёз опасался повторения. Наверняка определённые выводы были сделаны, и проведена работа над ошибками. Но меня впечатлила сама идея внезапной опасности. Когда смерть может ждать там, где, казалось бы, спокойно. Ещё я думал о том, что границы и расстояния на войне — понятия очень условные.

Потом я подумал о своём соседе. Парне, которому завтра ехать на позиции. И мне стало немного стыдно за свою впечатлительность. Усилием воли я заставил себя думать о хорошем и всё-таки провалился в дрёму.

Мне снились горы и мулы, которые почему-то были очень похожи на среднеазиатских ишаков. И ещё немецкие аристократы, которые готовились запустить огромную ракету по жилому комплексу в Москве, где я недавно купил квартиру. Причём я знал, что как раз в это время ко мне решила заехать мама — а меня самого дома не было.

Сон был неприятным, липким, повторяющимся. И я был рад, когда, в очередной раз открыв глаза, увидел, как за окном забрезжил серый рассвет.

Ровно в этот момент поднялся мой сосед по комнате. Похоже, у него был заведён вибробудильник на часах. Меня это приятно удивило: не каждый способен на такую деликатность.

— Доброе утро, — поздоровался я, не желая делать вид, что сплю.

— Доброе, — кивнул он.

— Я Миха, — сказал я, поднимаясь с постели и протягивая руку. — Вчера не познакомились.

— Писатель? Ага, Зигфрид говорил про тебя. Павел. Позывной Мотор.

— Приятно.

Павел некоторое время посидел на кровати, видимо, собираясь с мыслями. Потом вздохнул и поднялся. Начал собирать вещи.

В свете разгорающейся утренней зари я смог рассмотреть его. Могучее сложение. Не как у Лёхи, конечно — но тоже шкаф будь здоров. Несколько татуировок: на ногах, на спине, на груди. Кажется, какие-то северные мотивы. И сам он был чем-то похож на викинга — светлые волосы, голубые глаза, такая же светлая густая борода.

Когда он откуда-то достал огромную банку протеина, я даже не удивился. Залив порцию водой в шейкере, он взболтал её и выпил в несколько глотков.

— Плотный завтрак? — с лёгкой иронией прокомментировал я.

— Типа того, — ответил Павел.

Он принял душ, потом собрал вещи — здоровенный тактический рюкзак, баул в дополнение к нему. Плюс броня и другая экипировка.

— А надолго ты на позиции? — решил спросить я, глядя на такую основательную подготовку.

— Три дня.

— Понятно, почему вещей так много...

— Это разве много? — с иронией ухмыльнулся Павел. После чего подхватил рюкзак, автомат и всё остальное. — Ну, счастливо, — добавил он и вышел из комнаты, умудрившись аккуратно закрыть за собой дверь.

Я достал смартфон и посмотрел на часы. До восьми было полно времени, и я прекрасно понимал, что больше не усну. Дико хотелось кофе. Я решил, что, возможно, его удастся найти на кухне, где мы сидели вчера. Поэтому поднялся, привёл себя в порядок. Переделался в «военное» — тактическую одежду, которая осталась после лазертага. Вышел из комнаты, стараясь, чтобы половицы не скрипели.

На кухне, в табачном дыму сидел Лаки и, видимо, о чём-то размышлял. Мы поздоровались. Я поделился своей болью насчёт кофе.

— А, да не вопрос — в столовке автомат есть! — ответил он. — Смотри: из калитки сразу направо. Там ещё одна калитка, сорванная с петель. После неё налево и прямо до упора. С правой стороны будет вход в кухню. Для завтрака ещё рано — но кофе можно попросить. А тут не знаю, если только растворимый найти. И чайник ставить надо.

— Спасибо, прогуляюсь! — сказал я, ободрённый, и вышел из кухни.

Я честно старался следовать указаниям. Теперь, при свете дня, узкие проходы между заборчиками не так сильно напоминали Помпеи. Зато оказались здорово похожи на коридоры в какой-нибудь старинной игре-стрелялке.

Немного покружив, я вышел к ещё одному домику. Он был меньше того, в котором я провёл ночь. Низенькая крыша, небольшое крыльцо, распахнутая настежь дверь. Перед крыльцом что-то вроде небольшого тренажёрного зала под открытым небом: несколько пар гантелей, скамья для жима. Ещё что-то по мелочи. На всякий случай я принял. Едой вроде бы пахло — но я не был уверен, что именно оттуда. Однако деваться не куда: как иначе проверить, если не посмотреть?

Едва я успел ступить в том направлении, как из распахнутой двери вышел мужик. Крепкий, поджарый, высокий. Выбритые виски и затылок, густая светлая чёлка, длинная узкая борода. Чуть вытянутое лицо, близко посаженные светлые глаза. Крупный нос, сломанный как минимум дважды.

Я не сразу узнал его. А когда, наконец, узнал, то обалдел.

Когда-то в юности я увлекался боями без правил. Смотрел все трансляции на ютубе. Знал бойцов, старался отслеживать поединки.

Боец, который стоял передо мной, был, без преувеличения, легендой.

Кажется, я слышал, что он ушёл на СВО добровольцем. Но уж точно никак не ожидал с ним встретиться здесь, буквально нос к носу.

— Доброе утро, — сказал он, широко улыбаясь и протягивая ладонь для приветствия.

— Доброе, — едва выдавил я через пересохшее горло.

— Александр, — представился боец.

— Михаил, — в том же тоне ответил я, а потом зачем-то добавил, будто оправдываясь:
— Про меня, наверно, Лё... Зигфрид рассказывал.

— Нет. Не рассказывал.

— Я тут гость. Вообще я писатель, так что вот... — я запнулся, чувствуя себя донельзя глупо. Хотелось провалиться.

— Я могу чем-то помочь? — дружелюбно спросил боец.

— Э-э-э... я столовую ищу. Кофе хотел...

— А-а-а, так ты чутка не дошёл! Надо вернуться до прохода, дальше налево, до упора. И там за углом будет столовка. Только для завтрака ещё рано. Но кофе могут сделать.

— Спасибо! — кивнул я.

— Да не за что.

Он ещё раз кивнул мне, после чего вернулся в дом. Я пошёл дальше, следуя его указаниям, и действительно нашёл столовую.

Это было небольшое помещение с двумя длинными столами и открытой кухней, где прямо в тот момент готовился завтрак: большая кастрюля с овсянкой, варёные и жареные яйца. Парень, который что-то разделявал возле раковины, взглянул на меня вопросительно. Я сказал про кофе. Он отвлёкся от своего занятия, помог мне включить кофемашину, которая стояла справа от входа, возле стеллажа с хлебом.

Несколько глотков кофе помогли мне окончательно проснуться. Голова прояснилась. Я помыл за собой кружку, поставил её на место, и вернулся в расположение, где ночевал.

Лёха уже проснулся. Он как раз приводил себя в порядок после душа, когда я вошёл в дом.

— О, проснулся, — удовлетворённо заметил он. — Не убегай никуда, сейчас завтракать пойдём. Покажу, где столовка.

— Хорошо, конечно, — кивнул я.

Мы вернулись в столовую. Лёха действовал молча, а я старался повторять за ним: взял тарелку, наложил себе кашу, прямо сверху — несколько жареных яиц и хлеба. Сделал ещё кофе.

Потом мы сели на свободные места за столом — я напротив него.

Скорость, с которой мой товарищ поглощал пищу, поражала и завораживала. Он был похож на живой конвейер. На машину, на автомат по уничтожению припасов. Я тоже старался есть быстро — но быстро смирился с тем, что такой скорости мне не достичь, видимо, никогда.

А потом Лёха двумя ловкими движениями очистил варёное яйцо и проглотил его. Сразу, целиком. Кажется, даже не разжёвывая. После этого он поднялся, буркнул мне что-то вроде: «Закончишь — возвращайся, я побежал». И исчез из столовой.

Немного переведя дух, я вернулся к своей овсянке. Спокойно всё доел, до крошки. Потом допил ещё одну чашку кофе, после чего тщательно вымыл за собой посуду и поставил её на место.

В столовую потихоньку прибывал народ. Много незнакомых лиц, но моё присутствие никого особо не удивляло. И это меня радовало.

Если немного напрячь воображение — легко можно было представить, что я тут давно, и меня все знают.

Глава 6. Работа

Я вернулся в расположение. Во дворе было пусто — все разошлись по делам. Совещания, планёрки, и так далее. От нечего делать я побродил немного вокруг. Заметил турник на двух столбах слева от дома. Запрыгнул на него и, к собственному удивлению, подтянулся целых восемь раз! До этого я не подтягивался несколько лет. Всё обещал себе заняться чем-то полезным для поддержания формы — но руки никак не доходили. А тут вдруг что-то вроде внутренней потребности появилось... сначала зал в Донецке, теперь вот на первый попавшийся турник бросился.

Я спрыгнул, потёр руки. Хотел сделать ещё пару подходов, но увлёкся разглядыванием мотоциклов, которые стояли в углу двора. Это действительно оказались «Ямахи», или «Пианины», как их называли между собой в мотосреде. Вроде бы в хорошем состоянии: вилки не «сопливят», цепи натянуты и смазаны.

— Любуешься? — послышался за спиной знакомый голос.

Я обернулся. Командир отряда с позывным Кряж стоял, глядя на меня с любопытством. Он был одет в тактический костюм, окраска «мультикам». Но без брони и оружия.

— Да так, интересуюсь, — ответил я. — Вроде нормальные аппараты, да?

— Да как сказать... — вздохнул он. — Стабильности не хватает. И ломаться могли бы пореже... но выбирать особенно не из чего.

— У меня когда-то маленький «Гусь» был, — ответил я, поднимаясь.

— Хороший аппарат, — одобрительно кивнул командир.

В это время во двор вошёл Алексей. Посмотрел на меня, нахмурился. Потом перевёл взгляд на командира.

— Запрошу «добро» на стрельбу, — произнёс он, после чего развернулся в сторону дома.

— Да погоду ты, — улыбнулся Кряж.

Алексей остановился, вопросительно глядя на него.

— Может, парню посмотреть работу? С третьего донесли, опять два «бэка» обнаружили. Снежникам доложили, сапёры уже на месте. Но можно посмотреть со стороны на место.

— Два? — Алексей снял тактическую кепку и почесал затылок. — Опять? Хочу «добро» запросить, чтобы движки демонтировать, если они в порядке. Хорошие, зараза, стоят!

— Японцы, да, — кивнул Кряж. — Добро, бери тогда, кого надо.

— Потом как обычно?

— Само собой.

Алексей посмотрел на меня. Вопросительно поднял бровь и произнёс:

— Ты сам-то как хотел бы? Можешь, в принципе, в располаге подождать, а потом сразу на стрельбище.

— Мне всё интересно, — честно сказал я.

— Ну добро. Тогда с нами.

Он критически оглядел меня, но, видимо, нашёл мой внешний вид удовлетворительным, так что лишь молча кивнул. После чего ушёл в дом.

В это время за забором послышался шум двигателя. Какое-то авто подъехало и встало рядом. Ещё через минуту зелёные ворота под аркой, которые со вчера были заперты, начали открываться.

Как вскоре выяснилось, за ними припарковался зелёный «Мицубиси Эл-200» без номеров, с тентом над кузовом.

— Не видел ещё эту машину? — спросил Кряж, обращаясь ко мне.

— Да вроде нет... хотя вчера мог не заметить.

— Легендарное авто. Дважды трофейное. Сначала мы отжали у противника. Хозяев обнулили в полном составе, потом отмыли всё, привели в порядок. На Херсонщине хорошо себя показала. Полгода где-то повоевала за нас, потом укры у нас отжали обратно. Наш экипаж, к сожалению, тоже двести в полном составе. И вот три месяца назад мы вернули её себе. Самое интересное, что повреждения минимальные. А так она, считай, три экипажа пережила!

Кряж широко улыбнулся.

— Ну всё, добро, прыгай назад! — скомандовал Алексей, обращаясь ко мне. Он как раз в этот момент спустился с крыльца.

Я открыл заднюю дверцу пикапа. В центре пассажирского сиденья лежал какой-то баул, ещё вещи были сложены в ногах, но места было ещё достаточно — для двух человек бы точно хватило.

Алексей занял переднее пассажирское сиденье. Водительское место занимал уже знакомый мне Лаки.

— Гость с нами? — уточнил он.

— Командир дал «добро», — ответил Алексей.

— Мы на «бэки» едем, в курсе?

— Да, да, добро.

Мы резко тронулись с места и помчались по пыльной просёлочной дороге вдоль побережья, прочь от полузаброшенного посёлка, который не обозначен на картах.

«Бэк» — это «безэкипажный катер». Или морской дрон, иными словами. Издалека они выглядели как обычные скоростные катера. Разве что чёрные. Их лоснящиеся стремительные корпуса до неприятного напоминали выбросившихся на берег экзотических существ.

«Мицубиси» остановился метрах в десяти от обрывистого берега. Алексей оглянулся, посмотрел на меня и сказал:

— Старайся слишком близко не подходить. Ну и не снимай ничего, и в сеть не выкладывай.

— Да понятно, — кивнул я.

— А так смотри, никто не запрещает.

Я вышел из машины. Возле катеров сустились люди в форме. Алексей и Лаки спустились по узкой расщелине вниз и присоединились к ним.

Немного подумав, я тоже решил спуститься вниз. Это оказалось не так просто — приходилось опираться на острый ракушечник, искать надёжную опору для ног. Но я справился.

Возле самой воды была узкая отмель, на которой и лежали чёрные корпуса «бэков».

После вчерашнего шторма ветер почти стих. На берег накатывали ленивые, спокойные волны, разбивались о камни и с шорохом и шипением откатывались обратно.

Лаки что-то оживлённо обсуждал с одним из спецов. Лёха же залез на палубу ближайшего катера. Я прислушался.

—...что-то было, это точно, — говорил спец. — Есть следы в трюме. Габаритные коробки, их вытаскивали наружу, задевали углы. Сколы видны. Работали как минимум трое.

— А во втором?

— Всё то же самое. Ну, то есть это точно не matka. С них ничего не запускали. И оборудования на борту никакого нет. Только навигация — и всё.

— Знаешь, что вот лично меня напрягает? — спросил Лаки, сдвинув свою тактическую кепку на затылок.

— То, что ждуны получили передачу, — ответил его собеседник.

— Да это понятно. Пускай смежники занимаются. Я бы вообще фильтр устроил для местных по полной. Надо бы... ну да не суть. Нет, меня напрягает, что «бэки» даже не попытались уйти. Оставили демонстративно.

— Так шторм два дня! Сначала подойти долго не могли, выжидали. У них горючка на нуле!

— Всё равно. Хоть потопили бы, что ли... небрежно работают.

— Торопятся?

— Похоже на то. Уже не боятся облав. Это вот прям напрягает...

Они продолжали разговор, но отошли дальше. Я перестал разбирать слова. Мог лишь продолжать наблюдать за работой.

Двигатели обоих «бэков» оказались исправны. На их демонтаж и переноску в кузова «пикапов» ушло около двух часов. Кроме нашей «эльки» подошла ещё одна машина. Я хотел было предложить свою помощь — парни таскали тяжёлые агрегаты буквально на плечах. Ну и лебёдку подключали, когда надо было поднять их на обрыв. Но все работали так слаженно и споро, что я просто не решился вмешиваться. Да и собственные силы я оценивал, увы, скромно. Особенно в сравнении с ребятами из отряда.

Обратно до основного лагеря долетели быстро, несмотря на повышенную нагрузку. Под тяжестью демонтированного двигателя пикап ощутимо просел. Однако амортизаторы работали на «отлично». «Усиленные они, что ли?» — предположил я.

Разглядывая салон, я невольно вспоминал то, что рассказал Кряж. Даже попытался себе представить, как это всё выглядело. Потом пригляделся к лобовухе. Ну так и есть: стекло явно меняли. И, похоже, хорошую химчистку сделали, а то и перетянули сиденья и потолочные панели, потому что никаких подозрительных пятен я не заметил.

Мы встали возле главного входа в лагерь. Там, где на импровизированной парковке припарковался мой «Лисян». Лаки заглушил двигатель, вышел из машины, открыл заднюю дверцу и потянулся к баулу, который лежал рядом со мной. Я помог ему, заслужив благодарный кивок головы.

Алексей о чём-то говорил с незнакомым бойцом, который подошёл к нему возле ворот. Коротко пообщавшись, он кивнул и вернулся к пикапу.

— Ну что, «добро» на стрельбы получено, — сказал он. — Пойдём в оружейку.

— Гонг не забудь! — вмешался Лаки, который стоял неподалёку.

— На чём поедет-то? — спросил Алексей.

— Давай на моей, — ответил Лаки, кивнул в сторону белого «Танка», который стоял тут же, рядом.

— Добро.

Мне доверили нести «гонг» — тяжёлую стальную плиту со следами многочисленных отстрелов. Края воронок от попадания пуль были острыми, с зазубринами, так что нести, и особенно укладывать в ноги, на резиновый коврик в машине нужно было с особенной осторожностью, чтобы ничего не порвать.

Лаки и Лёха принесли несколько автоматов. Модели были мне незнакомые, футуристического вида, с планками Пикатинни. Во время моей «срочки» такое и присниться не могло. К тому же, как минимум некоторые из автоматов были кастомизированы: рукоятки на цевье, явно не штатные коллиматоры.

Кроме автоматов было ещё несколько гладкостволов и пистолеты, которые я не опознал. Плюс цинк с автоматными патронами, с загадочным индексом на крышке: 5.45x39мм ППБС. Несколько коробок с пистолетными патронами, тоже мне совершенно незнакомыми: 9.0 СП 10.

Аккуратно сложив всё это хозяйство в багажнике, мы сели в салон. Лаки стартовал в своей обычной манере — резко с места, сразу набрав скорость.

Стрельбище находилось на специально огороженной и охраняемой территории, в низине, на берегу моря. Мы остановились на парковке. Я снова тащил гонг, остальные — оружие и боеприпасы.

Для начала мы остановились возле специальных столов в зоне подготовки. Тут Лёха указал мне на один из пистолетов, который выложил только что, протянул картонную коробку с патронами и сказал: «Заряжай. Разберёшься?»

Я молча кивнул. Пистолет был мне незнаком. Какой-то массивный и изящный одновременно. Необычный. Я, как ни искал, так и не смог обнаружить предохранитель. Зато заметил небольшую скобу на задней поверхности рукоятки, ближе к рамке. Видимо, она как раз играла его роль.

Немного покопавшись, я нашёл, как отстёгивается магазин. Вытащил его. Потом открыл коробку с патронами. Пули оказались выкрашены в чёрный цвет. Я точно не знал, что это означало, но спрашивать не стал: Лёха ушёл с «гонгом» на дальний короткий рубеж, а Лаки был занят с гладкостволами.

Магазин заряжался «ёлочкой». К этому тоже надо было привыкнуть. Два раза я чуть палец не прищемил, пока не подобрал нормальный комфортный хват. После этого дело пошло быстрее. Увидев, что я справился, Лаки молча подвинул мне ещё два пустых магазина.

Как раз в тот момент, когда я с ними разобрался, вернулся Лёха. Для начала он протянул мне наушники — зелёные «раковины».

— На вот, — сказал он. — Надень.

Я послушно нацепил их. Похоже, они работали в режиме прозрачности — в них я прекрасно слышал всё, что происходит снаружи.

— От выстрелов будешь меньше дёргаться с непривычки, — пояснил Лёха.

После этого он взял со стола и молча протянул мне один из автоматов, кастомный, с рукояткой на цевье и коллиматором.

— Держи, — сказал он.

Я осторожно взял оружие в руки.

— Про палец не забывай! — предупредил Лёха.

— Что? — не сразу сообразил я.

— Когда не собираешься стрелять, палец всегда держи на ствольной коробке, сбоку. Вот здесь, — сказал он, показывая, где именно надо держать палец.

— А. Да. Конечно, — ответил я, положив палец так, как он сказал.

Мы вышли на огневой рубеж. Я собирался взять автомат в положение для стрельбы, и только тут понял, что не вижу предохранитель. Вместо него — глухая планка. Я даже начал осматривать приклад, подозревая такой же подвох, как с пистолетом.

— Не сталкивался с таким? — спокойно спросил Лёха, наблюдая за моими манипуляциями. — Смотри, предохранитель вот здесь.

Он указал на небольшую короткую скобу, расположенную слева у самого приклада.

— Вот так — одиночные, а вот так — автоматический режим. Сдвоенного режима нет, — сказал он. — Это АК-12М1, тут так. Переключатель предназначен для большого пальца. Понял?

— Да, — кивнул я. — Понял.

После нескольких попыток я действительно научился снимать предохранитель большим пальцем. Непривычно — да, но неожиданно удобно.

— Ну что, тогда начнём, — сказал Лёха. — На рубеж.

Я вскинул автомат. Прицелился в «гонг». До этого я ни разу не пользовался коллиматором, было непривычно. Я старался удерживать открытыми оба глаза, как учили когда-то, но это оказалось неожиданно тяжело.

Удерживая автомат, я понял, что подтягивания утром были ошибкой. Всё-таки я далеко не спортсмен, и мышцы до сих пор не отошли от нагрузки. Из-за этого удерживать ствол и целиться было сложнее.

— Всё, огонь, огонь! — командовал Лёха.

После первых выстрелов я оценил наушники. Они отсекали резкие звуки, но сами выстрелы было прекрасно слышно. В целом это напоминало то, как будто бы я смотрел стрельбу по телевизору.

А вот с прицеливанием было не очень. Автомат дрожал; я напрягался, то выбивая фонтанчики грунта у основания «гонга», то направляя пули в сторону моря.

— Погодь-ка, — вмешался Лёха после нескольких неудачных выстрелов. — Ты чего так напрягаешься? Будто каменеешь. Нельзя так. Вдохни-выдохни, успокойся. Погода безветренная, коллиматор выставлен на сто. Просто наведи точку на мишень.

Я сделал всё так, как он сказал: вдох-выдох. Мышцы расслабить. И вот красная точка вдруг начала слушаться. Мне удалось поймать и зафиксировать её на груди «гонга». Я плавно нажал на спуск.

Издалека донеслось характерное «дзинь», а на мишени-«гонге» появилась внушительная вмятина.

— О! Есть попадание! — довольно сказал Лёха.

Я отстрелял магазин. Потом ещё один — в режиме коротких очередей. Первоначальная скованность уходила. Мне начинал нравиться сам процесс. Я ощущал красоту и мощь оружия.

Потом мы поменялись. Я наблюдал, как работает Лёха: сосредоточенно, но свободно, совершенно без напряжения, как бывает только после долгой практики.

После этого мы выдвинулись на пистолетный рубеж, захватив «гонг».

Я снова взял в руки тот самый странный пистолет без предохранителя, который теперь был заряжен странными патронами с чёрными пулями. Как положено, я удерживал указательный палец на рамке.

— Сталкивался когда-нибудь? — спросил Лёха, наблюдая за моими действиями. — Опознал оружие?

— Нет.

— Это «Гюрза». Редкость, на самом деле. Патроны ты сам видел — бронебойные. Заряд чуть сильнее обычного, будь к этому готов. И спуск здесь лёгкий совсем.

— Понял.

— Ну добро, работай.

Он шагнул в сторону, давая мне возможность прицелиться.

Расстояние до «гонга» на пистолетном рубеже было где-то в два раза меньше. Но здесь не было коллиматора. Прицеливание с помощью короткой квадратной мушки и целика.

Я взял оружие хватом двумя руками. Почувствовал, как нажалась скоба в рукоятке. Прицелился в левую сторону «груди» «гонга». И плавно нажал на спуск.

Сразу же — «дзинь» и попадание! Видно новую выемку точно там, где у мишени находилось бы сердце, если бы она была реальным человеком.

Я улыбнулся и продолжил.

Сложно описать, на что это было похоже. Через пару выстрелов у меня появилось отчётливое ощущение, что пистолет — это продолжение моей кисти. Каждое «дзинь!» отзывалось волной приятного тепла в моём сердце. А магазин закончился до обидного быстро.

— Молодец, — прокомментировал Лёха, когда я опустил ствол. — Хорошо стреляешь.

Мне хотелось прыгать на месте. Я чувствовал, что на моём лице застыла глупая улыбка от уха до уха, но ничего не мог с этим поделать.

Потом было упражнение с ещё одним пистолетом, с глушителем. Лёха назвал его «Пистолет библиотекаря». Мне тоже понравилось — но ощущения не были такими острыми, как с «Гюрзой».

Под конец мы даже взорвали несколько ручных гранат на специальном рубеже. И это тоже было у меня впервые в жизни.

Обратно в базовый район я возвращался со смешанными чувствами. Эйфория от только что пережитого смешивалась с грустью от осознания того, что оно уже закончилось и едва ли повторится в ближайшее время.

Глава 7. Десант

В отряде всегда все чем-то заняты: выезды, сверки, совещания, ротации на позициях, учёба, чистка оружия, физподготовка, тренировки на полигонах и трассах. На первый взгляд может показаться, что весь этот движ совершенно хаотичен, но на самом деле всё происходило в соответствии с планами командиров подразделений и руководства самого отряда. Я это понял постепенно, прислушиваясь к деловым разговорам. При этом каким-то образом обходилось без построений, распорядка дня и прочих вещей, которые, как я считал до недавнего времени, являются обязательными атрибутами любой военной организации.

После обеда я был предоставлен сам себе. Лёха ушёл куда-то по делам своей роты, все соседи тоже разошлись.

Я расположился в пластиковом кресле на крыльце, достал ноутбук и даже думал поработать чуток. Новая глава, в общем-то, в голове уже сложилась — текст оставалось только набрать.

Открыв ноут, я заметил, что он тут же «подцепился» к смартфону. Появился интернет. Похоже, глушилки, которые больше суток почти полностью блокировали связь, временно вырубили.

Я открыл «Телегу». Некоторое время просматривал обновления в пабликах, на которые был подписан. Потом, конечно, вспомнил про Зелёного Гоблина. Раздражение и злость потихоньку утихли, и теперь я осознал, что мне не хватает его. Вроде бы такая малозначимая вещь, всего лишь сетевое общение — а вот поди ж ты, оказывается, он тоже что-то да значил в моей жизни.

Я нашёл его заблокированный профиль. Некоторое время размышлял, не снять ли блокировку. Но потом решил, что это было бы проявление слабости с моей стороны, и лучше бы выдержать ещё хотя бы сутки. Чтобы дать ему понять, насколько он был не прав.

И вообще — хотел бы связаться со мной, сделал бы другой аккаунт. Если это действительно было бы важно.

Чтобы отвлечься от мыслей, я включил музыку. Тихонько, чтобы не привлекать особого внимания. Попытался сосредоточиться на главе. Но как раз в этот момент во двор вошла женщина. На вид лет тридцати. Она была одета в демисезонный тактический костюм в цвете «мультикам» и броню. На голове — тактический шлем. Из-под шлема выбиваются рыжие волосы. Взгляд серо-зелёных глаз серьёзный, но добрый. Черты лица правильные. Пожалуй, она была красива. Только вот форма иначе расставляла акценты: её природная грация воспринималась как что-то хищное, опасное. Увидев меня, она улыбнулась и кивнула.

— Здравсьте ... — сказал я, зачем-то вскакивая с кресла, отложив ноут.

— Привет! — улыбнулась она, кивнула в ответ и пошла дальше по своим делам. К мотоциклам.

Немного подумав, я отнёс ноут обратно в комнату, потом снова вышел. Спустился с крыльца.

Женщина проверяла мотоциклы: натяжение и смазку цепей, люфт вилки. Видимо, контролировала чью-то работу, проведённую накануне.

Я осторожно приблизился, размышляя, какой бы найти повод для начала разговора. Толковых мыслей, как назло, в голову не приходило. Так что я не нашёл ничего лучшего, кроме как произнести, глупо улыбаясь:

— Все будут ездить на эндуро!

Женщина отвлеклась на секунду. Снова посмотрела на меня. Кажется, в её глазах мелькнуло что-то вроде интереса.

Она вернула мотоцикл на подножку, потом подошла ко мне и протянула руку.

— Ведьма, — сказала она.

Я даже растерялся на секунду, не зная, что ответить. Лишь пожал протянутую изящную, но очень крепкую ладонь.

— Если что, я не осуждаю! — вырвалось у меня.

Этой репликой я заслужил ещё один заинтересованный взгляд и улыбку.

— Это позывной.

— А. Понял. Я Миша.

— Приятно, Миша. На эндуро ездешь?

— Ездил, — вздохнул я. — Но уже три сезона как коробочник...

— Разложился?

— Ага... фура на перекрёстке на обочину выпихнула. Пара переломов. Как заросло — постоянно откладывал покупку нового аппарата.

— Ясно.

— Так что время уже прошло, уже и рефлексов никаких не осталось, — сказал я с сожалением.

— А вот это как раз неплохо! — ответила Ведьма, подмигнув мне. — Обычно с опытными мотоциклистами сложнее.

— Сложнее в чём?

— В подготовке. Я мотоштурмов готовлю. Инструктор, — пояснила моя собеседница. — Со старыми рефлексами бороться сложнее, чем формировать новые. А в боевой обстановке они другие нужны. Надо уметь приглушать инстинкты.

Если бы я умел свистеть то, наверное, присвистнул был.

— Вообще я придумала эту тактику. Разработала. Доказала целесообразность, получила «добро» на применение. Мы неплохо отработали под Часовым Яром.

— Ого!

— Так что сейчас у нас подготовка на потоке. А ты, я так поняла, гость Зигфрида? — спросила она.

— Да, верно.

— Писатель?

— Вроде как, — я пожал плечами.

— И как тебе у нас?

— Нравится. Очень.

— Надумаешь в мотоштурма — пересечёмся.

Она засмеялась, потом нажала стартер на мотоцикле. Затарахтел движок. Ведьма ловко запрыгнула на подножки, потом тронулась и выехала через открытые ворота, в которых утром стоял пикап «Мицубиси». Я глядел ей вслед со смешанными чувствами. Сам факт того, что она допускает, что я могу захотеть в мотоштурма, говорит о том, что меня воспринимают всерьёз. С другой стороны, теоретическая возможности такого поворота событий малость ошеломляла.

Я вернулся в комнату, сел за ноут и писал главу до самого ужина. Вроде как получалось неплохо. Текст всегда отлично идёт под сильными эмоциями.

Ужин прошёл буднично. Привыкнув к местным порядкам, я быстро адаптировался. Научился сливаться с остальными, делать всё то же самое. Да и на меня по-прежнему никто не обращал особого внимания. Но начали здороваться — те, с кем я успел познакомиться днём.

Лёха, по своему обыкновению за полминуты смолотив двойную порцию, убежал куда-то по делам. Я же аккуратно помыл за собой посуду и вышел во двор.

В этот момент у меня в кармане завибрировал смартфон. Снова появилась сеть. Я достал аппарат, глянул на экран. Мама. Вздохнув, я принял вызов.

— Алло? Миша? — я сразу почувствовал, что она волнуется, хоть и старается не подавать виду. — Ты где? Добрался, всё порядке?

— Да, мам, я в Крыму, на море. Всё хорошо, — ответил я.

— Ну слава Богу! А чего не написал?

— Так я... это...

Действительно: что мешало мне хотя бы сообщение послать? Да, когда заехал — интернета не было, но потом-то? Просто слишком много всего происходило одновременно, наверное. Но стоит ли об этом рассказывать маме?

— Да что-то как-то расслабился, — ответил я. — Извини, да. Надо было написать, конечно.

— Ты в море не ходил ещё? Вода уже холодная небось! Будь осторожнее, не простудись!

— Нет, не ходил пока.

— Вот и славно! Сначала попробуй воду обязательно, просто так не ныряй!

— Не буду, — пообещал я.

— Хорошо. Только больше не пропадай! А то мне опять тревожные сны снятся... думаю, может, на квартиру тебе заехать? Ты ничего не забыл выключить?

— Мам, там пожарная сигнализация новейшая, не беспокойся. Мне бы сообщение пришло, если бы что-то не так было.

Тут я вспомнил про свой собственный сон.

— Так что не трать время, ладно? — закончил я.

— Хорошо, не буду. А вообще ты надолго там? Заедешь хоть на обратном пути?

— Обязательно заеду!

— Вот и славно... ну, хорошо отдохнуть. Пока-пока!

Мама сбросила вызов. Я убрал аппарат в карман и пошёл по уже знакомой дорожке между низкими заборами в сторону располаг.

Лёха забежал в мою комнату где-то минут через сорок, когда я уже успел достать ноут и попытаться снова вернуться к главе.

— Миха, занят? — спросил он.

— Да не особо, — ответил я.

— Короче, командир дал добро. Если хочешь — есть шанс посмотреть на реальную боевую работу.

Вместо ответа я отложил ноут на тумбочку, встал и накинул свою «лазертаговую» куртку цвета «олива».

Лёха быстрым шагом вышел из располаг. Чтобы поспевать за ним, я едва ли не переходил на бег.

— Короче, сегодня был массированный налёт «Дистракторами». Это, значит, чтобы ПВО разрядить наше. Потом пошли бэки с дронами, — говорил он на ходу. — Вроде отбились, но гляди, какая ситуация: тут, в ста пятидесяти кабельтовых от берега стоят вышки.

Он кивнул в сторону моря, над которым как раз в этот момент догорал красивый закат.

— Укры периодически устанавливают на них оборудование. Ретрансляторы и корректировщики. Чтобы дронами, значит, точнее и дальше по территории Крыма бить, — продолжал он. — Соответственно, мы это оборудование уничтожаем. Но в идеале задача — не дать возможности его установить. Потому что под это с их стороны работает группа спецназа обычно.

— Понял, — кивнул я.

Мы вышли за ворота. Лёха закрыл их за нами. Снаружи нас ждал уже знакомый мне пикап «Мицубиси». За рулём сидел незнакомый мне боец.

Я уже привычно запрыгнул на заднее сиденье и, едва захлопнул дверь — мы рванули с места, набирая скорость.

— Короче, смотри, наблюдай, но не мешай и не вмешивайся. Ясно? — продолжал Лёха. — И телефон лучше вообще выключи.

— Понял, — повторил я, после чего достал смартфон и выключил.

Мы ехали минут пятнадцать вдоль моря, по бездорожью. Чтобы не летать по салону, приходилось крепко держаться. Наконец, уже в темноте, мы остановились метрах в тридцати от обрыва. Справа от нас, ближе к морю, был установлен работающий мобильный радар. Я впервые в жизни увидел такую штуковину. Перед нами, ближе к морю, находился большой фургон военного вида. Ни модель, ни даже его марку я определить сходу не смогу.

— Смотри, это мобильный КП, — сказал Лёха, когда мы вышли из машины.

Водитель, который так и остался для меня незнакомым, тут же убежал в сторону фургона.

— Сейчас в море находится один из наших катеров. Он работает в беспилотном режиме. На борту — несколько комплектов ударных эф-пи-ви. Операторы будут работать по целям из этого фургона, — продолжал Лёха. — За работой можно наблюдать, шуметь и мешать нельзя. Смотри, это под мою ответственность, так что рассчитываю на тебя.

— Буду как привидение, — пообещал я.

Лёха одобрительно ухмыльнулся.

— Ну, добро, пошли.

Когда мы приблизились к фургону, одна из его боковых дверей сдвинулась в сторону, открывая доступ в салон. Внутри царил полумрак. Свет давали только большие ЖК-мониторы, установленные вдоль противоположного борта. Перед мониторами сидели бойцы в гарнитурах. Они напряжённо молчали. Справа от мониторов располагались два кресла, в которых сидели ещё два незнакомых мне бойца в эф-пи-фи очках и с пультами управления в руках. Перед ними, скрестив руки на груди, стоял командир отряда, Кряж.

— Заходи, — шёпотом скомандовал Лёха.

Я шагнул внутрь и встал в стороне, стараясь казаться как можно незаметнее. На наше появление никто не обратил внимание — все были заняты картинками на экранах.

— Третья цель, — вдруг сказал один из операторов перед экранами. — Скорость сорок узлов. Дистанция двадцать кабельтовых.

— Бэк?

— Нет, гидроцикл. Но другая модель. Тяжелее.

Зеленоватое изображение на одном из экранов чуть сдвинулось. Потом приблизилось. Я увидел на нём, на фоне волнующейся морской поверхности, размытое зелёное пятно, которое двигалось вправо, в сторону огромной тёмной конструкции. Приглядевшись, с другой стороны этой конструкции я разглядел ещё три светлых пятнышка.

— Что по глушилкам?

— Если есть, то пока не активировали. Внимание не привлекают, рассчитывают, что мы прощёлкали, — ответил один из операторов.

— Херово, — командир почесал затылок. — Давай так: старт на дистанции полмили. Четыре диапазона, максимально разнести.

— Принял, — ответил один из бойцов в эф-пи-ви очках.

Некоторое время внутри кунга было тихо. Лишь где-то тархтел генератор, да гудели системы охлаждения.

Тем временем изображение на экранах продолжало меняться. Огромная конструкция из холодных, почти чёрных балок, выделяющихся на фоне чуть более тёплого моря, постепенно приближалась. Это, конечно, и была та самая вышка, о которой говорил Лёха. А светло-зелёные пятна становились отчётливее. Я уже мог разглядеть, где в гидроциклах находятся горячие моторы и силуэты их пилотов.

Один из гидроциклов был совсем рядом с платформой. Ещё пара минут — и он сравняется с одной из опор.

— Старт, — скомандовал командир.

На одном из экранов изображение мигнуло и поменялось. Теперь оно двигалось быстрее. Море осталось внизу, а вышка стремительно приближалась. Появилась телеметрия, которая

шла от стартовавшего эф-пи-ви дрона. Я видел, как оба оператора начали двигать стики на пультах.

Тем временем гидроцикл скрылся за одной из опор. Дрон, с которого велась трансляция, облетел вышку и зашёл на цель с противоположной стороны. Спецназовец, прибывший на вышку на гидроцикле, быстро карабкался по опоре. Приглядевшись, я даже смог увидеть скобы внешней лестницы. На дроне стояла очень хорошая тепловизионная оптика, видимо.

Мысленно я пытался прикинуть, есть ли шансы у тёплой человеческой фигурки добраться до нижней палубы платформы быстрее, чем её настигнет дрон. По всему выходило, что шансов никаких нет.

Однако, когда до контакта с целью оставалось метров двести, экран вдруг погас.

— РЭБ? — спросил командир после секундной паузы.

— Твою ж ля, тридваразы! — пробормотал оператор эф-пи-ви.

— Да, — ответил один из бойцов перед экраном.

— Частоты?

— Поймали, откорректировали.

— Заводи вторую птичку, третья старт.

— Добро.

Снова появилась картинка с дрона. В этот раз он заходил с другой стороны, из-под самой платформы. Однако расторопный спецназовец уже успел добраться до нижней палубы. Я видел, что он лёг на спину. Перед его грудью что-то пару раз вспыхнуло. Я не сразу понял, что это он отстреливается.

Дрон нырнул чуть в сторону, под платформу.

Я бросил быстрый взгляд на соседний экран. Там всё это время шла трансляция со второго дрона. Он сразу нацелился на третий гидроцикл, который всё ещё не успел приблизиться к платформе.

Поначалу гидроцикл шёл ровно. Потом, видимо, его пилот засёк, что за ним идёт охота, и начал маневрировать, затрудняя сближение. Потом я увидел вспышки — точно такие же, как до этого на палубе платформы. Противник начал отстреливаться.

Наконец, дрон зашёл на цель и начал стремительное сближение. Вот осталось метров тридцать. Двадцать... и тут экран снова гаснет.

— Фартовый, зараза... — тихо сказал командир. — Поднимай четвёртую птичку.

— Принял, — ответил оператор.

— Охренеть, конечно... — прокомментировал один из операторов, которые сидели перед большими экранами. — У него, походу, фиксатор на курке газа. Иначе как скорость держал?

— Да, так и есть, — ответил второй. — Заметил, как с гладкостволом работает? Надрючились, заразы. Ещё месяц назад нифига такого не было!

— Факт...

— Работаем, — вмешался командир.

Следующий дрон всё-таки настиг спецназовца, который первым добрался до палубы. Обманным манёвром: он отвлёк стрелка, нырнув вниз и появившись потом сверху, через проём для трапа, ведущий на вторую палубу. Причём в этот момент противник пытался прикрывать своего товарища, который как раз в это время карабкался по лестнице на другой опоре. Однако до верха тому добраться было не суждено — взрыв дрона сбил его в море.

Единственный оставшийся в живых вражеский спецназовец до последнего пытался приблизиться к опоре, чтобы забраться наверх. И это ему почти удалось. Но «почти» никогда не считается...

— Молодцы, мужики, — сказал командир, когда десантная группа противника была уничтожена.

Перед тем, как выйти из кунга, я встретился взглядом с одним из операторов, который успел снять очки. В его глазах была бесконечная усталость, на грани измождения. Только теперь я смог прочувствовать, какой ценой на самом деле достаётся кажущаяся лёгкость быстротечного боя.

Тем вечером, засыпая в располоне под мигание заряжающихся раций, я представлял себе, как выглядел этот бой со стороны противника. И что можно ощущать, когда ты идёшь в ночь, по ледяному морю выполнять задачу. Зная, что за темнотой тебя ждёт жужжащая и пикирующая смерть.

Глава 8. Попытка к бегству

— Миха, подъём! — Лёхин голос грубо вырвал меня из сна.

«Какой подъём? Тут же не бывает подъёмов... стоп, и я же вообще не должен...» — успел подумать я, садясь на кровать, свесив ноги.

— Боеготовность полная, — продолжал Лёха. — Только что объявили. Тебе долго собираться? Давай помогу!

Уловив тревогу в его голосе, я окончательно проснулся.

— Что-то случилось? — спросил я, чувствуя, как пересохший язык неприятно ворочается во рту. Я взял с тумбочки смартфон, взглянул на часы. Четыре утра. Блин, самое сонное время!

— Накат идёт массированный. Тут реально опасно. Надо уезжать, пока прилёты не начались. Прямо сейчас!

— Опять дроны?

Собрав всю волю в кулак, я встал с кровати и начал одеваться.

— Да хрен его знает! Всё и сразу!

— Понял, понял, я мигом...

Хорошо, что большая часть вещей осталась в «Лисяне». А так — спрятал ноут в рюкзак, захватил пакет с «мыльно-рыльными», вот и все сборы. Меньше, чем через минуту мы уже выходили из пустой располаг. Судя во всему, остальные бойцы собрались и вышли ещё раньше.

— Смотри, короче, я думаю, что тебе лучше сначала на Симферополь двигать, — говорил Лёха, шагая стремительно, в своей обычной манере. — Там по ситуации: новости включи на радио, слушай, что говорят. Сразу на мост я бы не совался, можно в очередь встрять. Да и вообще бы не совался. Понял?

— Понял, — кивнул я.

— Если всё плохо — двигай на Чонгар сразу. Там сразу по встречной обочке хреначь, понял?

— Да.

— Сможешь?

— Раз ты сказал — значит, сделаю, — ответил я.

— Добро.

Мы подошли к «Лисяну». Машина, узнавая меня, мигнула габаритами и открыла водительскую дверцу. Я закинул рюкзак и сумку на пассажирское сиденье.

— Мих, если что, извини, но сам видишь, — сказал Лёха, протягивая руку.

Я пожал его ладонь. Потом мы обнялись.

— Будет связь — давай знать, что нормально добрался.

— Конечно. Ты тоже! Не пропадай, главное!

В этот момент над морем что-то сильно бахнуло. В небе, на фоне туч, расцвёл огненный цветок. Ещё несколько огненных вспышек мелькнуло в отдалении.

— Ну всё, понеслась звезда по кочкам... — выдохнул Лёха. — Давай шустрее! Ходу! Не останавливайся и не оглядывайся!

— Добро, — ответил я, невольно копируя его манеру.

Я стартанул необычно резко. Лишь электроника не дала колёсам сделать пробуксовку. В зеркале заднего вида я наблюдал, как Лёха бегом несётся к воротам. А в небе над морем продолжают цвести огненные цветы. За раз я насчитал больше десятка.

Навигация, конечно же, не работала. Поэтому прежде, чем попасть на дорогу, ведущую к Черноморскому, пришлось немного поплутать. В сам посёлок я заезжать не стал — сразу повернул направо, в сторону Красной Поляны.

Дорога была пустынной. Ни встречных машин, ни попутных. Лишь возле самой Красной Поляны я увидел большую очередь на заправку.

К тому моменту распогодилось. Над горизонтом поднялась ущербная луна. Тихий пейзаж крымской степи, наполненный серебристым светом, выглядел удивительно спокойно. Особенно на контрасте со взрывами над морем, которые я видел совсем недавно, и которые уже казались нереальными — стоило лишь отъехать на пару десятков километров.

Я вдруг поймал себя на том, что сердце сжимает странная тоска. Будто бы я вовсе не хотел уезжать...

Достав смартфон, я покопался в приложениях. Хотел включить музыку — но вспомнил, что связи нет. Тогда я активировал ФМ-радио. Сканер прошерстил диапазон и на выбор предложил несколько радиостанций.

Немного подумав, я решил вместо музыки включить новостной «Спутник».

«...противоречивые данные, — говорил женский голос. — Наши корреспонденты остаются на связи в ожидании комментариев официальных лиц. Пока что можно уверенно сказать, что в ближайшие несколько часов проезд по Крымскому мосту открыт не будет. Автомобилистам рекомендовано выбирать путь объезда через новые территории и КПП «Чонгар». Там уже образовались многокилометровые пробки. Тем временем в самом городе...»

Приём вдруг испортился. Я попробовал переключиться на «Дорожное радио», но и там были сплошные помехи, слушать невозможно.

Я притормозил и остановился на обочине. Приоткрыл окно со стороны водителя — вдруг показалось, что в салоне душно. Ночной воздух принёс степные запахи и свежесть. Сделав пару глубоких вдохов, я открыл карту на основном экране. Внимательно просмотрел возможные маршруты до Чонгара. Потом обратил внимание на Армянск. Почесал подбородок.

Вдруг со стороны моря послышался шум, напоминающий гул самолётных двигателей. Я выглянул в окно. Мне показалось, что прямо на меня в хрустально-прозрачном воздухе, наполненном лунным светом, несётся хищная вытянутая тень с короткими крыльями.

Сердце замерло на миг. Я с тоской подумал, что вот и всё. Закончился мой творческий путь. Но нет: ракета прошла прямо над дорогой, очень низко, может, на ста метрах всего. Пролетев пару километров, она деловито развернулась и пошла куда-то в сторону Евпатории. Некоторое время я глядел ей вслед, уговаривая себя отцепить ладони от руля. Наконец, мне это удалось.

Ещё до того, как я тронулся, в той стороне, куда ушла ракета, что-то вспыхнуло. Потом до меня докатился низкий, утробный грохот. Конечно, мне хотелось верить, что это ПВО отработало — но едва ли взрыв в этом случае был бы таким мощным.

В Симферополь мне больше не хотелось. Да и в Чонгар тоже. Паника — страшное дело, а там наверняка будет что-то на неё похожее. Поэтому, проехав несколько километров вперёд, я свернул направо, на Далёкое.

Несмотря на то, что дорога была второстепенной, покрытие тут оказалось вполне приличным, видимо, недавно отремонтировали. Это позволяло держать приличную скорость, даже не пользуясь электронными помощниками.

Конечно, я вспомнил про Зелёного Гоблина и его предупреждение.

Кем на самом деле был мой неизвестный собеседник? Сотрудником одной из западных спецслужб? Теперь такой вариант выглядел вполне вероятным. Но для чего я ему был нужен изначально?

На самом деле у меня был ответ на этот вопрос. И он мне совершенно не понравился.

Возник соблазн разблокировать его и спросить напрямую. Интересно посмотреть, как бы он начал вертеться... или же, наоборот, признался бы сразу? И, скажем, начал бы меня шантажировать?

Я ухмыльнулся, представляя, что именно написал бы ему в ответ.

Впрочем, эта идея всё равно оставалась сугубо теоретической — ведь связи не было и не предвиделось.

Когда я подъехал ближе к морю, то заметил ещё несколько вспышек у горизонта. Впрочем, они были достаточно далеко, чтобы беспокоиться о них всерьёз.

На дороге по-прежнему было пустынно. За всё время мне лишь однажды попался одинокий военный грузовик, да какой-то мужик на стареньком «Вольво».

Следуя по указателям, я миновал Раздольное, Воронцовку, и уже на рассвете находился у въезда в Красноперекоск.

Здесь обстановка была спокойной. Появились другие машины. На заправках, правда, стояли большие очереди — но меня это мало волновало, спасибо «Лисяну» и большому запасу в канистрах, в кузове.

Понимая, что почти выбрался, я снизил скорость, чтобы не нарушать и не нахватать зря штрафов. Даже проверил телефон — не появился ли интернет? Однако же, связи по-прежнему не было, даже голосовой.

Тогда я снова включил радио «Спутник». Ведущий сменился — теперь на новостях сидел молодой человек.

«...констатировать, что все пассажиры поезда погибли, — говорил он. — Списки уточняются у оператора. На месте работают следственные органы. По сообщениям очевидцев, мост сильно пострадал: рухнула центральная арка железнодорожной части. На автомобильной обрушились как минимум три пролёта, но сама арка устояла...»

Приём снова начал портиться. Я хотел попробовать перенастроиться на другую станцию, но тут снова услышал сзади характерный авиационный гул.

Я ехал уже непосредственно в самом Красноперекоске. На всякий случай я включил аварийку и остановился на обочине.

В городе редела сирена.

Надо мной сначала пронеслась одна ракета. Сюрреалистически низко. Это было даже страшнее, чем ночью. За ней последовали ещё три. Потом со стороны Армянска раздался страшный грохот. Там, где шоссе уходило на круг на выезде из города, над горизонтом поднялось огненно-дымное облако. У меня сначала сердце в пятки ушло: на миг я решил, что это тот самый гриб.

Лишь через несколько секунд мне удалось подавить панику. Электроника в машине уже бы выгорела, если бы это был он. Но «Лисян» продолжал работать, штатно и стабильно.

Остальные водители на улице тоже съехали на обочину. Впереди, перед кругом кто-то столкнулся. Там собиралась небольшая пробка.

Не мешкая более, я развернулся через сплошную и поехал в противоположную сторону.

Очевидно, что двигаться дальше в сторону КПП в надежде, что он не пострадал, было наивно. Похоже, били именно по дорогам, которые связывали полуостров с материком.

Уезжая из города, снова наплевав на скоростные ограничения, я лихорадочно соображал: куда податься? На Джанкой через Воинку и дальше на Чонгар? Но, блин, если даже здесь такое творится — то что происходит там?

Хорошо бы вернуться в Симферополь. Всё-таки город есть город: убежища, средства защиты, снабжение. Или даже в Севастополь. Найти, где остановиться, переждать острую фазу ситуации. Спокойно, без нервов по возможности. А уже потом, после стабилизации, продумать путь возвращения.

Мне этот план показался вполне разумным. И ехать я решил таким же путём, каким попал сюда. По крайней мере, он казался безопасным. Видимо, из-за низкой загруженности бить по тем дорогам было бессмысленно.

Я благополучно проехал Раздольное. Хотел было снова поглядеть карту, чтобы не запутаться, но тут мне навстречу проехала колонна из трёх военных «Уралов» с матерчатыми кунгами. Они мчались на огромной скорости, прямо по центру шоссе, игнорируя полосы, так что я едва успел свернуть на обочину.

Остановившись, я поглядел им вслед. И обомлел, когда увидел, что колонну преследует сразу три эф-пи-ви дрона!

Из кузова замыкающего «Урала» вели огонь в отчаянной попытке отбиться от «птичек».

Головной машине не повезло. Один из дронов попал в капот. Грузовик подскочил и перевернулся, завалившись на бок. Через несколько секунд рвануло горючее в баке.

Оставшиеся две машины сумели увернуться от столкновения — всё-таки держали приличную дистанцию. Но дроны продолжали их преследовать. Я следил за ними, пока грузовики не скрылись за поворотом.

Несколько раз глубоко вздохнув, я попытался собраться с мыслями. Двигаться по дороге вот так, в открытую, больше не хотелось. Да, «Лисян» не слишком похож на военную цель, сейчас мне повезло — но будет ли разбираться в этом противник, если рядом не окажется военных грузовиков?

Тоскливо оглядевшись, я увидел в поле, за дальней посадкой, что-то вроде заброшенного коровника. Идея спрятаться хотя бы на время, до прояснения ситуации, показалась мне вполне здоровой и я, свернув в поле, начал двигаться в ту сторону.

Без полного привода в полуразрушенный коровник я бы ни за что не заехал. А так возможностей и габаритов моей машины как раз хватило на то, чтобы попасть в укрытие. Оно оказалось вполне достойным: за торцом коровника, выходящим на дорогу, с крыши сооружения свисала наполовину рухнувшая плита перекрытия, загораживая обзор. А внутри «Лисян» спрятался за уцелевшую стену. Так что для того, чтобы увидеть машину, нужно было зайти в сам коровник, и никак иначе.

Я выключил машину. Некоторое время просто сидел тихо, собираясь с мыслями и пытаюсь анализировать ситуацию. Несмотря на то, что сердце стучало как молот, дико клонило в сон. Сказывался недосып. Очень хотелось кофе, да и вообще — пить.

Вот ведь какая штука: собираясь в поездку, я взял с собой почти всё для комфортной полевой жизни: газовые горелки, посуду, спальники, горючее. Всё, кроме самого элементарного: воды и припасов.

Ведь была же возможность заехать на заправку перед Красноперекопском, хоть воды взять. Нет же, я глядел на очередь из бедолаг, стоящих за горючим, радуясь своей экономичной тачке.

Идиот.

Но ругать себя бесполезно, ситуацию этим не исправить.

Как быть? Наплевать на опасность и поехать в магазин в Раздольное? Перед глазами встала картинка атаки дронов. Нет, что-то как-то не хочется...

Мысли крутились по кругу. Как-то незаметно для себя самого я уснул. А разбудили меня отдалённые взрывы. Бухало опять со стороны моря.

Я вздохнул, потянулся. Потрогал пересохшим, шершавым языком потрескавшиеся губы. Пить хотелось так, что в глазах темнело. Видимо, потерял много влаги, пока ездил и нервничал.

В конце концов, я решил, что делать нечего: надо идти в посёлок, в надежде, что там ситуация стабильна и магазины работают. А дроновая атака была разовым эпизодом.

Двигался я максимально осторожно, внутри посадки вдоль дороги, то и дело вглядываясь в небо и прислушиваясь — нет ли характерного жужжания.

Наконец, я оказался в самом посёлке. Тут было удивительно тихо: ни души, ни авто, вообще никакого движения. Только пустые улицы. Даже собаки не брехали.

Я старался не выходить на открытую местность, по-прежнему скрываясь в тени деревьев, которых тут, к счастью, хватало. Посадки вдоль дороги были достаточно плотными.

Логично было предположить, что магазинчики в посёлке находятся где-то ближе к центру. Именно туда я и двигался.

Посадка вдоль дороги упёрлась в невысокую школьную ограду: редкий забор из выкрашенных в зелёный цвет прутьев с кирпичными тумбами между секциями. За оградой находилось футбольное поле, спортивный городок и сама школа — приземистое здание из красного кирпича.

Во дворе здания стояла военная машина. Издалека я принял её за БТР-80, и только подбравшись поближе, понял, что у неё какой-то странный приплюснутый нос и вообще много всяких «неправильностей». Лишь спустя несколько секунд в памяти всплыли старые картинки из тактических занятий в учебке. Это действительно был БТР, но не наш, а американский. Кажется, «Страйкер» называется...

Сердце зачастило; я нырнул за ближайшую кирпичную тумбу и притаился, наблюдая. Успели меня засечь? Может, в «Страйкере» никого нет? Тогда мне стоит убраться по добру, пока есть возможность...

Будто в ответ на мои мысли на школьном крыльце появились люди. Два парня в военной форме и с оружием вели под конвоем пятерых, тоже военных. Пленники шли гуськом, руки за голову.

Плохо, что двигались они прямо в мою сторону!

Я подавил рефлекторное желание немедленно бежать. Улица перед школой была слишком открытым местом, на дороге меня бы сразу засекли. А так, за оградой, я оставался невидим. К тому же, в самой ограде с этой стороны не было ни ворот, ни прохода. Едва ли конвойные и их пленники планируют перебираться через забор.

Во мне любопытство боролось с осторожностью. С одной стороны, я понимал, что лучше мне совсем не высовываться. С другой — очень хотелось знать, куда ведут пленников. Хотя бы в какую сторону. Чтобы понять, куда точно не следует соваться.

Я всё-таки рискнул выглянуть из-за тумбочки.

Пленники и конвойные подошли ближе. Теперь я мог разглядеть их подробнее. Вооружённые бойцы на груди и на руках носили патчи с украинским флагом.

— Ну, двигайтесь, — сказал один из конвойных. — Дальше!

Пленники обречённо, понуриив головы двинулись вперёд.

Один из конвойных посмотрел на соседа. Тот едва заметно кивнул. Конвойный поднял свой автомат.

— Короче, пацаны, — сказал он, вздохнув. — Нельзя вам сдаваться было. Ну куда вас вывозить! Понимать же надо!

Раньше, чем я осознал смысл сказанного, конвойный дал очередь. По-хорошему мне бы спрятаться за тумбой — но я не мог заставить себя пошевелиться.

— Ничего личного, пацаны, — сказал автоматчик.

Второй конвойный подошёл к упавшим и по очереди дал контрольный в основание затылка. После каждого выстрела тела конвульсивно дёргались. И я тоже.

— Жвавий, метнись за ношами. Треба в столовку перетягати, там холодильники працюють, — сказал военный, который делал контрольные выстрелы.

— Петро, так, може, ну їх? — ответил другой боец.

— Не можна. Собаки пожирають. Які-ніякі, а воїни все-таки. Потім на наших поміняємо.

— Ну добре. Ну а чому ми їх не там відразу?

— А ти подумай трюхи. Напружте мозок. Корисно буває.

Последовала короткая пауза.

— Вони б зрозуміли...

— Ну ось. Вмієш, коли хочеш!

Я, наконец, смог уговорить себя спрятаться. Но встать сразу не получилось даже после того, как я услышал, как захлопнулась входная дверь на школьном крыльце. Ноги отказывались слуш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.